

A woman with long dark hair, wearing a vibrant red cloak, is seen from behind as she walks along a dirt path in a dense forest. The forest is filled with tall, thin trees, some with autumn-colored leaves. In the distance, a range of snow-capped mountains rises against a blue sky. The overall atmosphere is serene and mysterious.

Ярослава Лазарева

ЗОВ НОЧИ

Ярослава Лазарева

Зов ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73580038

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубоко в тайге, скрытое от людских глаз, живет племя людей-рысей. Вот уже несколько веков оборотни хранят древнюю реликвию – Багровую Жемчужину, которая защищает их от всех бед и творит чудеса. Лада верит, что волшебный талисман исполнит ее самое заветное желание, и тогда девушка сможет попасть в прошлое, встретить там Грега и вернуть его в наше время. Но сначала Ладе нужно избавиться от Атанаса, решившего, будто это она убила его возлюбленную и мечтающего превратить ее в вампира....

Ярослава Лазарева

Зов ночи

Часть первая. Жемчужина славов.

*Ты чувствуешь мою любовь?
Ее не описать словами!
Она пылает словно пламя,
всегда алая между нами,
сквозь время обжигая вновь...*

Рубиан Гарц

Что может помешать вампиру, если он нацелился на выбранную жертву? Практически ничего. Когда он чувствует запах крови, то все его существо сосредотачивается лишь на том, чтобы немедленно вкусить этой крови. А дальше, если вампир решил сотворить себе подобное, то его задача – вовремя остановиться и не убить жертву.

Атанас решил превратить меня в вампира. Он обезумел от потери любимой девушки, он считал меня виновницей ее гибели, и все остальное его мало волновало. Последнее, что я помню, это парализующий ужас, который охватил меня, когда я очнулась в том подвале, в котором погибла его любимая Лера, вампир со стеклянной рукой. На самом деле ее

умертвила Рената, но Атанас решил, что это сделала я. Увидев его расширившиеся безумные глаза, его раскрывающийся красный рот с выросшими острыми клыками, я потеряла сознание. Но осколки стекла, усыпающие пол подвала, а это были остатки от стеклянной статуи, в которую превратилась Лера, больно впились в мое тело при падении. И это привело меня в чувство. Я раскрыла глаза и увидела страшную морду монстра. Клыки угрожающе торчали прямо над моим лицом. Атанас уже склонился, нацеливаясь на яремную вену – излюбленное место укуса всех вампиров. Собрав последние силы, я попыталась одной рукой оттолкнуть его, а другой нащупать кулон с кровью Грега. Но на шее его не было. Это лишило меня последних остатков мужества, и я в ужасе завизжала.

В этот момент по обе стороны монстра спустились два ангела, так мне показалось с перепугу. Один был черный, а другой – сиреневый. Их появление придало мне сил. Я ударила Атанаса по морде, он дернулся и расхохотался. И столько безумия было в его страшном смехе, что я снова чуть не потеряла сознание. Но «ангелы» подхватили его под плечи и оттащили от меня. К моему удивлению, Атанас не сопротивлялся. Он обмяк в их руках, словно сам лишился сознания.

– Готов! – тихо произнес «черный ангел» и положил его на пол.

– Дино? – прошептала я, узнавая.

– Да, это я, – ответил он. – С тобой все в порядке? – встре-

вожено добавил Дино.

– Давай вначале займемся Атанасом, – предложил второй «ангел».

– Рената..., – с облегчением произнесла я, окидывая взглядом ее стройную фигуру в сиренево-фиолетовой одежде, и села.

Осколки впились в мои ягодицы, легко прорезав ткань брюк, и я взвыла сквозь стиснутые зубы. «Сиреневый ангел», а это действительно была Рената, глянул на меня в замешательстве.

– Ничего-ничего, – пробормотала я, с трудом вставая и оглядываясь.

В углу валялись мои вещи. Я нашла и сумочку. Достав влажные салфетки, обтерла порезы и царапины. Кровоточащие ранки заклеила бактерицидным пластырем, который всегда носила в косметичке. Осмотрев свои разрезанные осколками, окровавленные брюки и рубашку, взяла пакеты с покупками. На мое счастье, я их так и не выпустила из судорожно сжатых пальцев, когда филин-Атанас подхватил меня и унес в этот подвал. Новые вещи оказались как нельзя более кстати, и я медленно переделалась, преодолевая боль во всем теле. Рената склонилась над расprostертым Атанасом. Он выглядел мертвым. Я приблизилась и остановилась в нерешительности.

– Он в отключке, – констатировала Рената. – Перебрал радужной крови. Повезло тебе, Лада! – повернулась она ко

мне и попыталась улыбнуться.

Но я видела, насколько она напряжена.

И дело было не только в нападении на меня Атанаса. Это я поняла, увидев, как подрагивают ее ноздри, как верхняя губа кривится. Я испуганно глянула на Дино. Он тоже выглядел взвинченным. И тут до меня дошло, что запах моей крови заполняет подвал. Я обработала только видимые раны, но под одеждой имелись еще порезы. И я заметила, что осколки и пол пачкают красные разводы, да и моя брошенная в угол одежда источала запах еще невысохшей крови. И я отошла подальше от вампиров. Рената и Дино явно с трудом сдерживались. Мне захотелось выйти на улицу, но я не могла не узнать, что они сделают с Атанасом.

– Введем дозу? – спросил Дино и достал из кармана прозрачный футляр со шприцом.

– Не вижу другого выхода, – ответила Рената. – Хотя это довольно опасно.

– Но не тащить же сюда его донора, – резонно заметил он и открыл футляр.

– Это да, – кивнула она. – Но я не знаю случаев, когда чистый наркотик вводили прямо в вену вампиру. Одно дело, когда он получает дозу, напившись крови донора. Тогда наркотик адаптирован, если можно так выразиться, к организму вампира.

– Что ты предлагаешь? – спросил Дино и замер с поднятым шприцом. – Если твой родственник сейчас очнется, то

последствия трудно даже вообразить. Он может запросто тут все разнести. А уж Лада для него...

При этих словах я вздрогнула и внимательно взгляделась в лицо лежащего Атанаса. Но оно выглядело словно маска покойника.

– Не убьем же мы этим его, в конце концов, – пробормотала Рената и закатала рукав рубашки Атанаса. – Вводи!

Я молчала, наблюдая, как Дино ловко наложил жгут, как ввел содержимое шприца во вздувшуюся черную вену. Атанас не шелохнулся. Когда они закончили, то выпрямились и сделали пару шагов ко мне. Но близко подходить не стали. Их лица по-прежнему выглядели напряженными, ноздри раздувались.

– Как ты? – спросила Рената.

– Уже лучше, – ответила я. – Но мой кулон пропал!

Рената бросилась к Атанасу и начала методично обыскивать его. Он по-прежнему ни на что не реагировал. И вот она вытянула цепочку из заднего кармана его брюк. Я увидела болтающийся на ней прозрачный кулон с каплей крови на дне и вскрикнула, протянув руку.

– Держи свое сокровище, – сказала Рената, но положила кулон на пол и тут же отошла.

Я схватила его, тщательно вытерла и надела на шею.

– Итак? – сказал Дино и глянул на меня.

– Думаю, ты займешься Атанасом, – ответила Рената. – Тебе нужно переправить его в монастырь и все рассказать

отцу-настоятелю. Сможешь?

– Конечно! – кивнул Дино. – Только на поверхность его подниму. А там уж по воздуху домчу в один миг.

– Отлично! – обрадовалась она. – А я займусь Ладой.

– Я вроде в норме, – сказала я. – И просто не знаю, как вас благодарить! Но как вы узнали?

– Позже расскажу, – ответила Рената. – Сейчас нам нужно выбраться отсюда как можно скорее. Хорошо, что на улице уже стемнело.

Дино легко подхватил бесчувственного Атанаса и потащил его по лестнице наверх из подвала. Мы с Ренатой выбрались следом. И оказались в пустом ангаре. Значит, я не ошиблась, и это было именно то место, где Рената держала в заточении Леру, пока та полностью не остекленела. Мы вышли из ангара. В этом заброшенном месте, напоминающим промзону, никого не было. Дино улыбнулся мне, сказал: «До встречи», крепко обхватил Атанаса. И вот уже огромный сокол взмыл в небо и исчез в туманной высоте.

– Идти сможешь? – спросила Рената.

Я видела, что на улице ей будто стало легче. Но это и понятно. Подвал был заполнен запахом моей крови, но на свежем воздухе ее совсем не чувствовалось, к тому же многие порезы я заклеила пластырем.

– Вполне, – ответила я, хотя все тело ломило, а раны начали сильно болеть.

– Мы сейчас доберемся до проезжей части, а там машину

поймаем, – сказала Рената. – Но идти тут прилично.

– Ничего, – пробормотала я.

Рената двинулась от ангара в узкий проход между какими-то строениями, напоминающими заброшенные гаражи. Я поплелась за ней. Голова кружилась, колени подгибались, боль все усиливалась, но я закусил губы и упорно двигалась за Ренатой. Я должна была как можно быстрее прийти в себя. Распускаться нельзя ни в коем случае. Завтра, тридцатого декабря, мне нужно вылететь в Благовещенск. И билет я уже приобрела.

Мы вышли на узкую дорогу между высокими заборами с колючей проволокой поверху. Рената ускорила шаг.

– Тут до шоссе совсем близко, – сказала она, оглядываясь.

Но я практически теряла сознание от боли и слабости. Нервное напряжение спадало, началась реакция. Мне казалось, я – на грани обморока. Рената почувствовала мое состояние. Она остановилась и повернулась ко мне. Ее ноздри задрожали. Видимо, запах моей крови был для нее невыносимо силен.

– Придется тебе помочь, – пробормотала она, сняла сиреневый шарфик с шеи и тщательно завязала им нижнюю часть своего лица. – Не бойся, – добавила она, приближаясь.

Я и пикнуть не успела, Рената подхватила меня, как мешок с мукой, и помчалась по проходу. Я знала о невероятной физической силе вампиров, но всегда думала, что в большей степени ей обладают мужчины. Рената казалась хрупкой и

даже изнеженной. Правда, пару раз я имела возможность наблюдать, как она отшвыривала надоедливых поклонников. И сейчас эта стройная изящная девушка держала меня железной хваткой и несла будто пушинку. На выходе к шоссе она притормозила и пробормотала, что намного быстрее было бы так добраться до дома, но невозможно мчаться по московским улицам подобным образом. Она осторожно поставила меня на ноги и отошла.

– Спасибо, – прошептала я, с трудом переводя дух.

– Прислонись к забору, – посоветовала Рената, – а я поймаю такси.

Когда она остановила машину и помогла мне усесться на заднее сидение, шофер отчего-то решил, что мы обе пьяны. Он начал отпускать двусмысленные шуточки, но Рената молчала. И скоро он притих. Я откинулась на спинку, закрыла глаза и попыталась ни о чем не думать. Но перед моим внутренним взором снова и снова вставала страшная морда Атанаса, его налитые кровью глаза, приближающиеся острейшие клыки. Неимоверным усилием воли я старалась отогнать это видение, боясь впасть в истерику. А пугать шофера не хотелось. И тем более наводить его на какие-то подозрения в отношении нас. Сейчас было необходимо благополучно добраться до дома. Завтра мой рейс, и я должна попасть на него во что бы то ни стало.

– Приехали, – услышала я тихий голосок Ренаты и пришла в себя.

Она помогла мне выйти из такси. Увидев, что мы возле ее дома, я замерла.

– Но почему ты привезла меня сюда? – настороженно спросила я.

– А куда? – нахмурилась она и повела меня к подъезду. – В больницу? Но как бы ты объяснила многочисленные порезы? К тебе домой? Но ты сама не в состоянии обработать раны на спине. От тебя исходит сильнейший запах крови, значит, порезы не затянулись.

– Вот именно! – заметила я. – Как ты сможешь сдержаться?

– Я не вижу другого выхода, – сказала она и завела меня в подъезд.

Консьерж поздоровался с нами и вызвал лифт. Но смотрел на меня с испугом. Рената не сочла нужным ничего ему объяснять.

Как только мы оказались в ее квартире, она сразу отвела меня в ванную и предложила раздеться догола. Когда за ней закрылась дверь, я огляделась. Как-то я была уже в ее ванной комнате. Помню, что меня поразило отсутствие зеркал. Но тогда я еще не знала, что Рената вампир. Но сейчас я улыбнулась, заметив на стеклянной полочке бронзовое зеркало. Я сама подарила его Ренате. Вернее, вначале его получил от меня Грег на свой день рождения. Это было древний магический артефакт, изготовленный в Китае. Тщательно отполированная поверхность служила зеркалом, на обороте име-

лись иероглифы заклинаний. Если это зеркало поднести к лицу человека-оборотня, то в нем отразится морда того зверя, в которого он обращается. Но как оказалось, и вампир может себя увидеть. Помню изумление Грега, когда он впервые после ста лет увидел свое отражение. Он буквально не мог оторвать взгляда от себя и все смотрел, смотрел.

Я взяла с полочки зеркало. Но отражение мне совсем не понравилось. Даже в матово-бронзовой поверхности было видно, насколько я бледна. Лицо осунулось, темные тени залегли под глазами, волосы были растрепаны, на левой щеке краснела царапина. Я набрала ванну. Затем разделась, осмотрела себя, сняла пластыри и погрузилась в теплую воду, которая тут же окрасилась в красноватый цвет. Но я не обращала на это внимание. Отчего-то хотелось тщательно вымыться, будто на теле все еще оставались следы от лап Атанаса. Порезы и царапины сильно щипало, но я не обращала на это внимание и терла кожу пальцами. Затем сняла полотенце с вешалки и начала осторожно промокать воду с тела. В этот момент в ванную заглянула Рената. Ее неподвижное лицо напоминало маску. Я завернулась в полотенце и спустила воду из ванны.

– Давай, помогу, – тихо предложила Рената. – У меня тут спирт, нужно обработать раны.

– А ты выдержишь? – спросила я, внимательно в нее вглядываясь.

Она лишь кивнула и вошла, плотно сжав губы.

Я сняла полотенце и повернулась к ней спиной. И услышала, как ее дыхание учащается. Но Рената старалась ничем не выдать нарастающего возбуждения. Она молча обрабатывала порезы на спине, я чувствовала, как она протирает их спиртом и накладывает пластырь. И вот она отстранилась и замерла. Я резко обернулась. Рената выглядела плохо. Ее бледное лицо с остановившимися расширенными глазами, раздутые ноздри, алые подрагивающие губы сказали мне о многом. Я схватила свою одежду, пачку пластыря с тумбочки и выскочила из ванной. В гостиной обработала царапины на руках и ногах, натянула одежду, морщась от вида красноватых подтеков на ней. В этот момент вошла Рената.

– Вся моя квартира пропахла твоей кровью, – глухо проговорила она. – И это невыносимо! Мне лучше уйти.... Исчезнуть, пока тут все не проветрится.

И она подняла тяжелые портьеры и начала открывать окна. Холодный воздух ворвался в гостиную. Рената замерла. Она стояла у распахнутого окна, в которое влетали снежинки. Я чуть не сказала ей, что она так может простудиться, но вовремя вспомнила, что для вампира это в принципе невозможно, и прикусила язык.

– Мне уже лучше! – заметила она после паузы. – И я практически пришла в себя.

– Сейчас уйду, – ответила я. – Хочу выразить и тебе и Дино благодарность за мое спасение. Я ведь уже подумала, что мне конец. Атанас выглядел устрашающе.

– Я вмешалась ради Грега, – тихо произнесла она. – Не думаю, что он смог бы перенести твое обращение в вампира.

– Но как ты вообще узнала? – любопытно спросила я. – Да и Дино как оказался с тобой?

– Когда Атанас тебя похитил, Дино был у меня, – пояснила она. – Он пришел, чтобы поговорить насчет Леры. Вернее, я сама его пригласила, решив все рассказать.

– И ты думала, что он сможет спокойно принять то, что ты убила его девушку, пусть и бывшую? – удивилась я.

– Знаешь, я была уверена, что оказываю и ему и вам всем услугу, – ответила она. – Лера последнее время стала невыносимой. И раз Дино расстался с ней, то сам все понял. И она плохо влияла на Атанаса. Никогда не видела, чтобы он так упивался радужной кровью. Он потерял над собой контроль, а это опасно для любого вампира.

– И пусть бы он сдох! – пробормотала я.

– Я рассказала Дино о смерти Леры, – оставив без ответа мое замечание, продолжила Рената, – и он воспринял эту весть на удивление спокойно. Наверняка сам думал, что такой вампир, да еще и с уродством, не сможет жить вечно. Потом попросила увезти Атанаса в Белый склеп и передать отцу Грегори. И мы отправились в мой будуар. Но как только мы открыли дверь, Атанас вдруг приподнялся, хотя до этого почти постоянно лежал без движения и вперил безумный взгляд в Дино. «Ага! – закричал он. – Я все вижу в твоих глазах!» Дино попятился и осторожно спросил, что он там

такое увидел. «Как Рената уничтожает стеклянную статую, в которую превратилась моя любимая Лерочка, – визгливо заговорил Атанас, – и как там же... это же... рядом Лада! Так они в сговоре, мерзавки...» Тут он замолк и мгновенно исчез.

– Ты же перед этим все рассказала Дино, – предположила я. – Видимо, Атанас в состоянии эйфории смог прочесть то, что было у Дино в мыслях в этот миг.

– Да, – согласилась Рената. – Именно так он и увидел все произошедшее. Но мы даже и предположить не могли, что Атанас так быстро нападет на тебя! Хорошо, что Дино мощный телепат. Он представил тебя и мгновенно увидел картинку в твоём мозгу, когда на тебя прямо с неба слетел филин. Дино проследил ваш путь. А дальше понять было нетрудно, что предпримет Атанас. И мы успели!

– Неужели он бы укусил меня? – прошептала я и задрожала от вновь вернувшегося страха. – А как же обещание ждать полгода?

– Атанас давно хотел это сделать, – ответила Рената. – А сейчас он постоянно под кайфом и неадекватен. И даже не помнит, что такое слово чести. Мне нужно было раньше попытаться отправить его в монастырь!

Рената вдруг глубоко втянула воздух. Я напряглась, увидев, как ее лицо изменилось. Я увидела открывшийся рот, отрастающие клыки и схватилась за кулон с кровью. Но там оставалось всего несколько капель, и спасти меня это вряд ли

смогло. Рената глянула на меня безумными, широко распахнутыми глазами, затем резко развернулась и уменьшилась в размере. И вот уже серая голубка вылетела в распахнутое окно и скрылась в темном небе. Я перевела дыхание, но меня продолжало трясти. Я подбежала к окнам и закрыла их. И увидела, что из-под пластыря на запястье выступила кровь. Я тщательно вытерла ее, натянула куртку и покинула квартиру.

Наш с Греггом дом находился в пятнадцати минутах ходьбы, и всю дорогу я почти бежала. Хотелось как можно скорее оказаться в безопасном убежище. Мы были осторожны и ни разу не пригласили к нам ни одного вампира. Когда я оказалась в квартире, то закрыла двери на все замки. И первым делом стянула с себя одежду. Джинсы, свитер и белье выбросила в ведро. Я не могла смотреть на кровавые следы, меня сразу начинало трясти. Я остановилась в своей спальне перед большим зеркалом и внимательно себя осмотрела. Все оказалось лучше, чем я предполагала. Конечно, на спине, ягодицах, ногах имелись порезы, но заклеенные пластырем они выглядели не так уж и страшно. Но вот мое лицо! Выражение крайнего утомления, затравленный потухший взгляд делали меня лет на десять старше. И хотя мне совсем недавно исполнилось девятнадцать, из зеркала на меня смотрела взрослая уставшая, много пережившая женщина. И это мне совсем не понравилось. Кожа у меня белая, глаза серо-голубые, волосы светло-русые, и сейчас казалось, что мои и без

того неяркие природные краски окончательно поблекли. Царапины на щеке уже не кровоточили. Я осторожно обработала их.

– Что же дальше? – прошептала я, ощущая как непрошенные слезы жгут глаза. – Будет этому конец?

Я никак не могла избавиться от видения приближающегося Атанаса, страшного оскала его морды. Я постоянно находилась в напряжении, зная, что этот монстр несет мне угрозу. Но меня всегда защищал мой любимый.

«Я несправедлива! – мелькнула мысль. – Ведь сейчас меня спасли Рената и Дино. И пусть они вампиры, но я могу смело сказать, что они мне настоящие друзья».

Вспомнив красивое серьезное лицо Дино с раскосыми зелеными глазами, откинутыми со лба густыми платиновыми волосами, я вытерла слезы и невольно улыбнулась.

Дино, как и мой любимый, перестал охотиться, питался исключительно кровью кроликов, старался без нужды не применять свои сверхспособности людям во вред. И главное, хотел пройти обратное превращение и вернуть себе человеческую сущность. То, что это удалось Грегу, вдохновляло его. Он и с Лерой-то познакомился именно для этой цели. Но вот девушку выбрал не ту. Лера, хоть и производила впечатление ангельского создания, на деле оказалась недалекой, похотливой и беспринципной. Она заигрывала со всеми мужчинами, которые попадались ей на пути. Ее не смущало, что это были не всегда люди. На моих глазах она кокетничала

с Грегом, а тогда он еще был вампиром, с моим другом-оборотнем Тинном, она вешалась на шею Гансу. А ведь для Ренаты он был всем на свете, она когда-то вымолила у сатаны его жизнь. Но глупенькая Лера не понимала, что творит, вот и поплатилась.

Все это происходило на наших глазах. Сатана разрешил нарисованному Гансу ожить и выйти в реальность. И именно это натолкнуло моего любимого на мысль, что и он сможет таким же способом вернуться в мое время. Мы надеялись лишь на это. И когда Грег после обратного превращения оказался в 1923 году, я несколько раз просила Ренату нарисовать его. Но пока у нее ничего не получалось. Она не видела его в нынешнем состоянии. Рената считала, что все дело в том, что Грег, хоть и по-прежнему остается ее родственником по крови, больше не вампир. И поэтому она не может увидеть его внутренним взором и изобразить. Правда, она нарисовала дворик, барак, в котором он сейчас жил со своими родителями, но только после моих рассказов. Я несколько раз побывала там в трансах, все увидела своими глазами и рассказала Ренате. Однако Грега она так и не представила, хотя я подробно и как можно более красочно описывала ей, как он выглядит сейчас, в чем одет, в какой комнате живет. Я преследовала одну цель – появление Грега на ее картине. Но я не допускала мысли, что мне придется просить о помощи сатану, как это сделала в свое время Рената для оживления Ганса. Она тогда заплатила вполне определенную цену: от-

казалась от «диеты», снова начала охотиться на людей. Вышедший из картины Ганс присоединился к ней. Но разве я могла заключить с сатаной подобный договор? Ведь я не была вампиром. Веками в литературе описывался способ сделки с дьяволом: продажа бессмертной души. Но я бы никогда не пошла на такое. Я могла отдать жизнь за любимого, но не душу. Подобные мысли безумно пугали меня, и я решила, что вначале нужно получить изображение Грега. А уж потом думать о последующих действиях.

Я глубоко вздохнула и отошла от зеркала. Мне требовался отдых. Я знала, что в нашем гнездышке я в полной безопасности, поэтому могу спокойно уснуть и не бояться появления злобного Атанаса. Завтра я должна улететь в Благовещенск. От моей поездки зависело очень многое. Я хотела восстановить кровь Грега до прежнего количества и могла сделать это только в племени людей-рысей. Славы сказали, что лучше всего вернуться в племя в канун Нового года, полнолуние наступает 31-ого декабря. А это редкий случай, и Багровая Жемчужина обладает в это время невероятной силой. И я купила билет до Благовещенска на 30-е. Тин, который сейчас гостил у родителей в Белогорске, а это неподалеку от Благовещенска, обещал встретить меня в аэропорту.

Спала я ужасно. Мучили кошмары. К тому же жутко болели порезы. Из-за этого я всю ночь ворочалась с боку на бок, не могла принять удобное положение. Спина, бедра, ноги были изрезаны осколками. Но глубоких ран не было, это

я знала точно, и казалось странным, что я испытываю такую сильную боль. Утром я проснулась в жару. Измерив температуру, ужаснулась. Термометр показывал почти 39. Я развела шипучий аспирин, выпила две чашки чая с травами. Температура через какое-то время немного спала, но все равно я чувствовала себя плохо. Однако распускаться нельзя. Мой самолет улетал из Внуково в 17.40, и я должна быть на месте вовремя.

Собрав дорожную сумку, я позвонила Тину. Он ответил сразу и его голос показался мне очень довольным. Но Тин, несмотря на то, что был оборотнем, отличался крайне уравновешенным благожелательным характером, поэтому я особо не удивилась его позитивному настроению.

– Все в порядке? – после приветствия спросил он. – Ничего не меняется?

– Нет, я прилечу вовремя, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно. – В Благовещенске сядем в семь утра по местному времени.

– Я уже буду на месте и обязательно тебя встречу! – жизнерадостно ответил Тин.

– Как там с погодой? – поинтересовалась я, стараясь не обращать внимания на боль.

– Холодно! Но приятно, – радостно сообщил он. – Около минус пятнадцати.

– Отлично, – вяло ответила я.

– Лада, а с тобой точно все в порядке? – уточнил Тин. –

Что-то голос мне твой не нравится.

– Не обращай внимания, – быстро проговорила я. – Спала плохо, кошмары мучили.

– Это от волнения, – уверенно сказал он. – Но все будет хорошо! Вот увидишь. От Грега нет никаких вестей?

– Да какие могут быть от него вести? – устало ответила я. – Он там, в своем времени совершенно беспомощен и не имеет возможности связаться со мной. Ты представь, начало прошлого века, он обычный восемнадцатилетний парень, работает на заводе, живет в бараке с родителями. И кто он? И что он может?

– Н-да, – протянул Тин, как мне показалось, с жалостью. – Ему остается только ждать и надеяться.

– Я еще хотела спросить..., – начала я и замолчала.

На самом деле меня пугало то, что завтра полнолуние. А я знала, насколько сильно оно действует именно на оборотней. Нужны были специальные средства, чтобы они не принимали звериную сущность. Тин как-то рассказывал мне, что у каждого племени свои способы держать в узде «зверя» на пике полной луны. Но завтра полнолуние еще и совпадало с наступлением Нового года.

– И что ты хотела спросить? – подтолкнул меня Тин.

– Нет, так... это неважно, – после паузы сказала я, подумав, что не очень-то корректно выяснять у оборотня, насколько люди-звери могут быть опасны.

К тому же славы произвели на меня самое благоприят-

ное впечатление. Они показались благородными, рассудительными, выдержанными и вежливыми.

– И все-таки? – забеспокоился Тин.

«Как хорошо, что оборотни не умеют читать мысли в отличие от вампиров», – с облегчением подумала я, а вслух сказала:

– Просто не знаю, нужно ли мне что-нибудь покупать в подарок славам. Они так любезны, разрешили мне воспользоваться их священной реликвией, да и Новый год...

Я не договорила, услышав веселый залиvistый смех.

– Удивила ты меня, Лада, – сказал он, когда успокоился, – ничего не нужно! Подарки оборотням на Новый год.... Это звучит, как анекдот.

– Но ведь и рыси... все же люди. Как и лисы..., – сказала я глупую фразу и сама начала улыбаться.

– Ты милая, – ответил Тин. – Но не вздумай ничего покупать.

Когда мы попрощались, я кинула телефон на диван и застонала. Все тело горело, места порезов ныли. Я отодрала пластырь от длинной царапины на плече и с испугом увидела выступивший гной.

– Черт бы побрал эту мерзавку! – закричала я, соскакивая. – Вот почему я так плохо себя чувствую! Даже стеклянные останки Леры ядовиты. Я сразу подумала, что это не совсем обычное стекло. Оно так ловко порезало мою одежду и впилося в тело.

Я вспомнила об отце. До того, как погибнуть, Лера напала на него и полоснула своим стеклянным ногтем по руке. Отец попал в больницу, его шрам загноился, пришлось проколоть курс антибиотиков.

– Выхода нет, – прошептала я, вытирая гной и замазывая царапину зеленкой, – надо пролечиться антибиотиками. Иначе просто не представляю, чем все это закончится.

Я с трудом оделась и вышла из квартиры.

На улице подморозило, и было довольно приятно. Я вдохнула свежий холодный воздух и почувствовала себя чуточку лучше. И медленно двинулась к ближайшей аптеке. Она находилась за углом, в соседнем доме. Я свернула в переулок и невольно вздрогнула, мне показалось, что впереди идет Дино. Его густые платиновые волосы, падающие на плечи, трудно было не узнать. Но если это был он, то почему не почувствовал мое присутствие? Я ускорила шаг, желая догнать парня, так похожего на Дино. Но голова кружилась, слабость не давала мне быстро идти. В этот момент незнакомец остановился и словно в замедленной съемке начал поворачивать голову. И вот я уже вижу высокие скулы, короткий нос с приподнятым кончиком, большие раскосые глаза. Да, это был Дино! Он плавно повернулся и замер, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Я в испуге остановилась, не понимая его поведения. Но улыбнулась и помахала рукой.

– Не подходи! – крикнул он.

– Хорошо, – с недоумением ответила я.

И тут увидела, что Дино достал телефон. Я настороженно наблюдала и не двигалась с места. В моей сумке раздался звонок. Я ответила.

– Запах твоей крови, – быстро заговорил Дино в трубку, – разносится по всему переулку. Прости, но тебе лучше не приближаться! И я не понимаю, почему твои раны все еще не затянулись.

– Дино! – не выдержала я и всхлипнула, глядя на его фигуру, стоящую от меня в нескольких десятках метров. – Мне очень плохо! Стеклянные останки Леры ядовиты. У меня началось воспаление, все загноилось, утром была высокая температура. Я иду в аптеку за антибиотиками. Как там Атанас? Надеюсь, ты упрятал его в монастырь?

– Да, все в порядке, – не совсем уверенно ответил он. – Знаешь, Лада, антибиотики, конечно, снимут воспаление... но...

И он замолчал. Я ждала с нетерпением. Дино о чем-то раздумывал.

– У меня рейс сегодня в пять вечера, – напомнила я. – Поэтому нельзя раскисать. А ты как оказался в нашем районе? Или к Ренате направляешься?

– Да, к ней! – подтвердил он. – Хочу рассказать про Атанаса...

– Странно, что просто не телепортировал прямо к ней в квартиру, – заметила я и улыбнулась.

Дино смешался. Я сделала шаг по направлению к нему.

Но он тут же отступил назад. И я остановилась.

– Я хотел купить ей... цветы, – вдруг сказал он.

– Цветы?! – рассмеялась я. – Ты что, ухаживаешь за ней?

Но мне кажется, Рената к цветам довольно равнодушна.

– Но я приобрел еще и бриллиантовое кольцо, – тихо ответил он. – Все-таки Новый год на носу!

Комментировать его покупку я не стала, в глазах на миг потемнело, я ощутила очередной приступ слабости. Спина вспотела, раны сразу начало щипать.

– Лада, лучшее средство для тебя сейчас это вампирская кровь. Нужно развести ее водой до розового цвета и протереть ранки, – быстро произнес Дино. – Думаю, Грег тебе говорил о ее целебных свойствах в минимальных дозах.

– Да, говорил, – подтвердила я. – Припоминаю, что как-то раз, когда мы были в деревне и меня оцарапал кот, Грег помазал мои ранки слабым раствором со своей кровью и они на удивление быстро затянулись. А я знаю, как тяжело заживают именно кошачьи царапины. И даже часто гноятся. Но..., – я замолчала.

Драгоценной крови в кулоне осталось всего пара капель. И я не могла сейчас тратить ее. Дино легко прочитал мои мысли.

– Немедленно иди к Ренате, – предложил он и стремительно двинулся по улице, удаляясь от меня.

Я убрала телефон в сумочку и замерла в раздумье. Я понимала, что Дино хочет помочь, и в то же время знала, как

ему сложно сдерживать себя. Я сама не ощущала, что от меня пахнет кровью, ранки были обработаны, заклеены пластырем. Но они все еще не затягивались и многие продолжали кровоточить. Я могла отказаться от помощи вампиров, пойти в аптеку и купить антибиотики. Я точно знала, что они снимут симптомы воспаления, но раны заживут еще не скоро. Об этом я могла судить на примере отца. Мало того, что он пробыл в больнице почти неделю, так еще и после выписки долго ходил с повязкой на руке. А ведь у него был всего один порез, тогда как мое тело буквально испещряли ранки и царапины.

– Господи, что же делать? – бормотала я, не в силах решить и чувствуя, как вновь поднимается температура.

Безопаснее было проколоть антибиотики и понадеяться на собственный иммунитет, но мне становилось все хуже. Начался озноб, а это означало, что температура скоро поднимется очень высоко. Но я жутко боялась идти к Ренате. Я помнила, как она не выдержала и выпорхнула в окно серой голубкой, лишь бы не находится рядом со мной. Я расстегнула куртку и достала кулон. Кровь алела на самом дне. Даже если развести водой, этого бы хватило на обработку только одной моей руки. Я спрятала кулон и посмотрела на противоположную сторону улицы. Над одной из дверей висел зеленый крест и словно маячил мне. На тротуаре возле входа в аптеку стояла искусственная наряженная елочка и сверкала огнями гирлянд. Я вздохнула и двинулась к переходу. Но

ощутила сильнейшее головокружение, колени подогнулись, я чуть не упала. Перед глазами замелькали черные мошки. И сквозь них я вновь увидела двух ангелов. Нижние части их лиц плотно закрывали белые маски. Они возникли рядом, подхватили меня под руки и быстро повели по улице. Я не сопротивлялась, практически лишившись сознания.

– Упрямая девчонка, – смутно слышала я голос Ренаты.

– Ее можно понять, – отвечал ей Дино. – Боится нас, вернее наших непреодолимых инстинктов.

– Мои ангелы..., – пробормотала я.

– Заткнись! – возмутилась Рената. – Не называй нас так, дуручка. Лучше молчи!

Плохо помню, как они притащили меня в квартиру. Мое сознание то туманилось, то прояснялось, то пропадало, и я проваливалась во мрак забытья. Рената завела меня в ванную и помогла снять одежду. От боли я пришла в себя и с ужасом увидела, что поврежденная кожа распухла. Рената начала резкими движениями срывать пластыри, я кусала губы, но молчала и терпела, хотя боль становилась все невыносимее.

– Дино! – крикнула Рената.

И он мгновенно возник в ванной. Я на миг пришла в себя, вскрикнула, сорвала с вешалки полотенце и прикрылась.

– Она в жутком состоянии, – тихо сообщила Рената. – Почти все раны воспалились, началось нагноение, боль, видимо, дикая, да и температура высокая.

– Давай наберем теплую воду в ванну, – предложил он,

старательно отворачиваясь от меня, – и я накапаю в нее свою кровь. Другого выхода не вижу.

– Хорошо, – прошептала она и пустила воду. – Но я больше не выдерживаю!

И исчезла, словно ее и не было.

– Не мучайся, – пробормотала я, глядя на Дино. Его лицо по-прежнему закрывала маска, но я видела, насколько расширились зрачки его зеленых глаз. – Я сама справлюсь.

Дино испарился, но через пару секунд возник с небольшим ножом в руке. Он сделал надрез на запястье и поднял руку над набирающейся водой. Густые темно-малиновые капли начали падать в ванну. Вода мгновенно окрасилась.

– Достаточно, – сказал он.

– Однажды кровь Грега сожгла мою кожу, – пробормотала я, чувствуя приступ панического страха.

– Да, наша кровь ядовита для людей, – согласился Дино, – но в том случае, если она не разведена. Лада, вспомни марганцовку. В концентрированном виде она тоже может сжечь, но если развести ее до бледно-розового цвета, то она мягко дезинфицирует. Смотри, вода сейчас именно такого цвета. Не бойся!

– Хорошо, – прошептала я и приблизилась к ванне.

– Помочь? – спросил Дино.

– Уходи! – сказала я.

Когда он исчез, я скинула полотенце и зачем-то понюхала воду. Но она практически не имела никакого постороннего

запаха. Превозмогая боль, я забралась в ванну и застонала от невыносимого жжения. Но я терпела, понимая, что иного выхода нет. Погрузившись в красноватую воду до подбородка, постаралась расслабиться. Сознание плыло, я была на грани обморока. И когда с потолка слетела голубая бабочка, я даже не очень удивилась, решив, что начались галлюцинации. Она села на розоватый мраморный цветок, украшающий край ванны. Я старалась сосредоточиться на ее плавно двигающихся крылышках, но перед глазами стоял туман. И вот бабочка вспорхнула и переместилась к моему лицу. Она летала, касалась пылающих щек шелковыми крылышками, щекотала кожу, и это странным образом успокаивало боль. Мне становилось все легче, мои веки опустились...

– Скоро ты окончательно выздоровеешь, – услышала я мягкий голос и открыла глаза.

– Грег! – вскрикнула я и от неожиданности резко выпрямилась, разбрызгивая воду.

И машинально прикрыла обнаженную грудь руками.

Грег улыбнулся и ласково сказал, что стесняться мне нечего, мы все равно муж и жена, затем добавил, что я прекрасна. Я не верила своим глазам. Но это был он, мой любимый. Он сидел на краю ванны, прислонившись спиной к стене. Белое лицо с аристократичными чертами, голубые глаза, четко очерченные черными ресницами, красиво изогнутые брови, прямой нос, изящного рисунка розовые губы, черные, как вороново крыло, густые волосы – я узнала в одно мгно-

вание, я не могла ошибиться. И этот приятный тембр низкого голоса! Но как он здесь оказался? Я скользнула взглядом по его обнаженному торсу с идеально развитыми мышцами и задержала внимание на голубых потертых джинсах.

«Если это Грег из прошлого, которое сейчас для него настоящее, то в джинсах он никак не может быть одет, – метались мысли. – Откуда подобная одежда возьмется в Москве двадцатых годов?! Но если он не из прошлого, то я вижу Грег-вампира? И все равно, что бы это ни было, галлюцинация чудесная».

Я попыталась сосредоточиться и внимательно всмотрелась в его улыбающиеся губы. Но они выглядели обычно.

– Кто ты? – тихо спросила я. – Ты мой глюк?

– Ладушка, любимая, – прошептал он и сполз на пол.

Сев на колени возле края ванны, начал ласково гладить мои влажные волосы. От прикосновения его теплых пальцев мурашки побежали по коже, и боль уменьшилась. Глаза снова закрылись.

– Любимый, – еле слышно проговорила я, чувствуя, как губы расплзаются в счастливой улыбке.

И ощутила легкий поцелуй. Показалось, это не его губы касаются моих, а бабочка, пролетая, задела их своими шелковыми крылышками. И эта же бабочка коснулась моих ресниц, щек.... Я не шевелилась, впитывая эту осторожную ласку. Как же я истосковалась по Грегу! Разлука становилась смертельной.

– Милый..., – прошептала я и открыла глаза.

Но возле ванны стояли Рената и Дино и внимательно на меня смотрели. Грега, конечно, не было. Я поняла, что находилась в прострации, и все это мне просто привиделось.

– Тебе явно лучше, – констатировал Дино и улыбнулся.

– Главное, больше нет запаха человеческой крови, – сказала Рената. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – удивленно проговорила я и моментально ощутила, что вода уже остыла и кажется довольно холодной. – Сколько я тут?

– Да почти час, – ответил Дино. – Ладно, не буду мешать. Одевайся.

И он удалился. Но Рената осталась. Я видела, что ее лицо спокойно. Тогда я выбралась из ванны и оглядела себя. Кожа была гладкой, от ран не осталось и следа. Лихорадочное состояние исчезло. И чувствовала себя здоровой и полной сил. Я вытерлась и начала одеваться.

– От тебя пахнет вампиром, – сказала Рената. – Видимо, поэтому впервые я не ощущаю никакого напряжения в твоём присутствии.

– Не знаю, как вас и благодарить, – пробормотала я. – Такое ощущение, что вы спасли мне жизнь. Уж очень плохо мне было.

– Когда самолет? – спросила Рената, словно хотела перевести разговор на другую тему.

– В пять вечера, но сама понимаешь, нужно быть часа за

полтора.

– Хочешь, я тебя отвезу? – предложила она.

– Так ты же не любишь машины! – улыбнулась я, но в душе продолжала удивляться ее любезному тону и готовности помочь. – Я на такси доеду.

– От тебя пахнет вампиром, – вновь повторила Рената. – Но уже меньше. Когда запах крови Дино выветрится окончательно, ты снова станешь потенциальной добычей. Инстинкты преодолевать крайне трудно, – добавила она и вздохнула. – Не представляю, как я смогу общаться с Грегом.... Если тебе, конечно, удастся вернуть его в наше время.

– Удастся! – твердо проговорила я, расчесывая волосы.

Когда я открыла дверь и хотела выйти из ванной, Рената вдруг схватила меня за руку. Я вздрогнула и отодвинулась. Мало ли что было у нее на уме. Хотя сейчас я казалась ей ближе, чем когда-либо.

– Ты чего? – спросила я, вглядываясь в ее лицо.

Но оно выглядело спокойным. Рената взяла со столика зеркало и протянула его мне, сказав:

– Вот что, Лада, возьми его с собой!

– Это зачем? – удивилась я.

– Все-таки оборотни, – ответила она. – А здесь с обратной стороны есть иероглифы-заклинания против их силы. Мало ли! Ведь ты окажешься среди них в полнолуние.

Я задумалась. По правде говоря, меня тоже это волновало. Хотя и Тин и славя казались вполне дружелюбными со-

зданиями.

– Но как ты расстанешься с таким бесценным для тебя сокровищем? – поинтересовалась я. – Наверное, часами на себя любишься? С такой-то красотой!

Рената смутилась. Я с любопытством на нее смотрела. Она опустила ресницы, затем потрогала в вырезе платья украшение. Взяв зеркало, посмотрела на себя. Тут только я обратила внимание на кольцо из крупных льдисто-голубых бриллиантов.

– Это же тебе Дино подарил! – припомнила я.

– Да, это его поздравление с наступающим Новым годом. Правда, красиво? Хотя я довольно равнодушна к драгоценностям, но это изысканное кольцо мне понравилось.

Рената снова заглянула в зеркало. Затем нахмурилась и отдала его мне.

– Хорошо, возьму с собой, – согласилась я. – Но обещаю вернуть его в целости и сохранности. А Дино..., – начала я и замолчала.

– Интересный, – тихо ответила она. – Но больше увлекаться я никем не собираюсь. С меня Ганса хватило!

– Дино совсем другой, – заметила я. – И он достоин любви!

– Ты все забываешь, – рассмеялась она, – что мы не люди, и ваши чувства нам чужды по определению.

Я не стала развивать эту тему и вышла из ванной.

В гостиной сидел Дино. Это меня не удивило. Он выгля-

дел довольным и спокойным. Я поблагодарила еще раз и сказала, что мне пора домой. Они закивали. Дино встал рядом с Ренатой. Выглядели вместе они очень эффектно: изящная кареглазая брюнетка и платиновый блондин с раскосыми зелеными глазами. Я улыбнулась им, но возле двери задержалась. Рената удивленно подняла брови. А Дино сказал:

– Лада хочет перед отъездом побывать в твоей студии.

– И когда ты только перестанешь читать мои мысли! – укоризненно заметила я и погрозила ему пальцем.

– Я ничего нового не нарисовала, – сообщила Рената и пожалала плечами. – Но если хочешь...

Она открыла дверь в холл и двинулась в мастерскую. Я последовала за ней.

На мольберте стояло все то же полотно. Рената изобразила дворик, в углу куст сирени, в глубине длинный барак из коричневых неровных досок. Ржавый козырек над кривокрытым крыльцом, лавочка рядом, пробивающаяся трава – все выглядело натурально. В этом бараке в 1923-ем году проживал Грег с родителями. В трансах я уже побывала в том времени и даже заходила внутрь этого строения, оказывалась в комнатенке Грега. Но Рената так его и не видела, поэтому на полотне не было моего любимого. И это меня чрезвычайно угнетало. После моего чудесного выздоровления я чувствовала необычайную легкость во всем теле, ум был ясным, эмоции яркими, зрение и слух обострились. Я это приписывала действию вампирской крови, проникшей в меня сквозь

поры. После непрерывной боли такое состояние вызывало что-то сродни эйфории. Но сейчас, стоя у полотна, я внезапно ощутила приступ навалившейся сильнейшей тоски. И это было настолько неприятно после приподнятого легкого настроения, что я приблизилась к картине и, сама не понимая что делаю, закричала в ее глубину:

– Грег, любимый! Где ты?! Я так хочу тебя увидеть!

И вдруг какой-то мощный поток подхватил меня, и я полетела головой вперед прямо внутрь полотна.

– Ой! – вскрикнула я, видя, что оказалась возле барака.

Я оглянулась и увидела по ту сторону картины мастерскую. Дино и Рената стояли в оцепенении и не сводили с меня глаз.

– Рената! – закричала я. – Не знаю, как я здесь очутилась!

Они что-то говорили, но я не слышала.

– Видимо, это стало возможным из-за вампирской энергии, – пробормотала я. – Ведь я все еще ей окутана с ног до головы. Но кто бы мог подумать, что это так подействует. Рената не раз говорила мне, что людей физически невозможно отправить внутрь ее картин.

– Точно, это невозможно, – раздался рядом со мной голос, и она возникла возле барака. – Ты удивляешь меня все больше! Вернее, твоя необычайная сила.

– Я час лежала в воде, смешанной с вампирской кровью, – ответила я. – И удивляться нечему, пропиталась насквозь, хоть и в малых дозах.

– Да, видимо, все дело в этом, – согласилась Рената. – Пошли в барак? Может, в этот раз Грег окажется там? Но учти, он будет всего лишь нарисованный. Так что держи себя в руках.

И Рената открыла дверь. Меня удивило, что я слышу скрип. Я потрогала ручку и ощутила шероховатость облупившейся краски.

– Я все слышу и чувствую, – сказала я. – А ведь в прошлый раз все это было для меня видимым, но несуществующим. Как странно...

Рената уже пыталась изобразить этот дворик. Но в тот раз она нарисовала призрак под кустом сирени. И очертания размытого лица разительно походили на мои. Когда Рената вошла в картину, я ощутила, что будто раздваиваюсь. Одна часть моего сознания осталась в мастерской, а другая – вселилась в этого призрака. И таким образом впервые я смогла войти внутрь картины Ренаты. Но и чувствовала себя тогда словно несуществующей, я не ощущала предметы, не касалась земли ногами и плыла над ней. Хотя Рената говорила не раз, что она в своих полотнах все воспринимает как настоящее, словно оказывается в параллельном мире. И сейчас я поняла, что она имеет в виду. Это был, и правда, настоящий мир, просто несколько другой.

– Странно, – повторила я, проводя рукой по стене барака. – Все так реально.

– Так это и есть реальность, – улыбнулась Рената. – Только

она иная.

– Да, Грег говорил и не раз, что миров много, – тихо ответила я. – И все равно тебе удалось, на мой взгляд, создать что-то невероятное. Каким мощным даром ты обладаешь!

– Все еще не могу прийти в себя, что тебе, человеку, удалось полностью войти в мой нарисованный мир, – сказала Рената, пристально на меня глядя. – Это невероятно.

– Думаю, что пока с моей кожи... не испарилась, если можно так выразиться, вся энергия крови Дино, я могу здесь находиться. Пора действовать!

И я решительно вошла внутрь барака. И изумилась, ведь темный коридор выглядел настоящим. Значит, картины Ренаты не были плоскими изображениями, и в этом масляно-красочном мире существовали не только видимые их части. Значит, и то, что было за этими нарисованными барачными стенами, оказывалось вполне реальным.

– Я словно оказалась внутри стереофильма в формате 7D, – прошептала я и стремительно двинулась по коридору в самый конец.

Именно там находилась дверь, за которой... Я остановилась перед ней и с трудом сдержала волнение. Кто знал, что ждало меня там. Рената, я слышала ее дыхание, стояла за моей спиной.

– Может, не стоит? – вдруг спросила она. – Лада, ты же помнишь, как однажды я вошла в нарисованную пещеру, а потом заблудилась в ее лабиринтах? Пойми, все это хоть и

кажется настоящим, но на самом деле создано моим разумом, а кисть запечатлела то, что в моей голове. Причем я сама не всегда знаю, что может скрываться за нарисованными стенами.

– Но ты уже была именно в этой картине, – заметила я и положила руку на металлическую ручку двери. – И ты сказала, что внутри пусто. Помнишь?

– Да-да, – пробормотала Рената. – Тогда здесь никого не было. Но ведь мои картины живые, хочешь верь, хочешь нет. И они способны сами что-то выстраивать внутри себя. Я до конца не понимаю происходящих процессов. Тогда в пещере оказалось невероятное количество каких-то извилистых ходов, тупиков, пересекающихся туннелей.

– Грег сказал, что это глубины твоего подсознания, которые материализовались подобным образом, и ты в них просто заблудилась, – напомнила я.

– А вдруг и здесь вовсе не настоящий барак, а глубины моего подсознания? – серьезно спросила она и схватила меня за руку, не давая открыть дверь. – Я с тех пор стала бояться вот таких закрытых пространств, и стараюсь не заходить внутрь.

– Я заметила, ты последнее время рисуешь лесные полянки, деревья, цветы, озера, – ответила я и вырвала руку из ее цепких ледяных пальцев. – Давай, ты подождешь здесь, а я войду?

И я толкнула дверь.

Рената осталась в коридоре, а я оказалась в знакомой по прошлым трансам комнате. В ней жили родители Грега, и тут было все в точности так, как я видела, когда попала сюда в состоянии измененного сознания. Я помнила, что в углу имеется дверь в каморку Грега, и решительно туда направилась. Открыв, осторожно заглянула. И попятилась от неожиданности. За столом сидел... Грег. Я не могла ошибиться. Я узнала его черные волосы, его широкие плечи и невольно прошептала:

– Милый!

И он услышал. Я увидела, как медленно поворачивается его голова. И я узнаю точеный бледный профиль, длинные темные ресницы, розовые губы. Грег глянул на меня. Голубизна его глаз казалась живой, черные зрачки расширились. Он вскочил и бросился ко мне. Но каморка была крохотной. Стол загораживал топчан, Грег споткнулся об его край и завалился на меня. Я протянула руки, и он попал ко мне в объятия. И я его чувствовала! Меня начало трясти от волнения. И вот уже его губы касаются моих. Грег стоит коленями на топчане и прижимается ко мне. А я целую его, целую и уже ни о чем не могу думать. Как же я истосковалась по любимому! И какое счастье сейчас ощущала.

– Лада, это ты? – шептали его губы между поцелуями. – Любимая... Я так скучаю!

– Я тоже скучаю! Смертельно, – отвечала я, обхватив его шею и прижимаясь к нему всем телом.

Я уже плохо понимала, кто мы, где мы. Я забыла слова Ренаты о том, что это по-любому ненастоящий Грег, а всего лишь его нарисованная копия, я чувствовала его дыхание, ощущала вкус его губ, его руки крепко меня обнимали. Что мне было еще нужно? Ведь это был он, мой любимый! И так близко! Да я бы осталась в этой картине навсегда, лишь бы больше не расставаться с ним.

И вдруг все изменилось. Я услышала тихое рычание и в испуге отодвинулась. И заметила, как дрожит его верхняя губа. Я отстранилась и взгляделась в его лицо. Оно было необычайно бледным, кожа казалась фарфоровой, а выражение сказало мне о многом. Я видела перед собой, несомненно, влюбленного в меня парня, но этот знакомый, загадочно отстраненный и высокомерный вид! А ведь Грег после превращения в обычного человека почти утратил его. И я это видела в трансах. И тут я заметила, как его верхняя губа приподнялась, и показались отрастающие клыки.

– Нет! – закричала я. – Только не это! Ты все еще вампир...

И я бросилась прочь из комнаты.

Вылетев в коридор, чуть не сбила Ренату с ног. Она по-прежнему стояла там. Я, ничего ей не объясняя, выбежала на улицу и, не останавливаясь, вынырнула из картины. Оказавшись в мастерской возле изумленного Дино, я не выдержала и расплакалась. Это было несправедливо. Встретиться пусть и в параллельном мире с любимым и понять, что время

словно повернулось вспять и он вновь стал вампиром? Это было слишком жестоко.

– Что с тобой, Лада? – испуганно спросил Дино и взял меня за руку.

Его ледяные пальцы вызвали дрожь, и я резко выдернула руку. В этот момент из картины вынырнула Рената.

– Там Грег, – пояснила она, переводя дух. – Но он не человек. Ну и дела...

– Это ты его таким изобразила, – сказала я, с трудом сдерживая слезы. – И это ужасно!

– Наверняка в подсознании он для тебя остался вампиром, – мягко произнес Дино.

– Остался вампиром..., – как эхо повторила она. – Но я же тебя предупреждала, Лада, я не знаю, что кроется в закрытых, нарисованных мной пространствах!

– Смой эту картину, – сухо проговорила я. – Не хочу даже думать, что внутри нее скрывается Грег-вампир. А вдруг он выйдет в наше время именно таким? Я этого не перенесу!

– Не так-то это просто выйти сюда, – ответила она. – Можешь не переживать.

– И все-таки смой растворителем! – снова попросила я. – Так мне будет спокойнее. И попытайся нарисовать что-нибудь другое. И пусть там Грег будет человеком!

– Я тебе сто раз говорила, что пока не вижу его человеком, – раздраженно ответила Рената.

– Или не хочешь видеть, – упрямо произнесла я. – Ты же

вампир, вот тебе и претит...

– Лада, а тебе не пора? – перебил меня Дино. – У тебя рейс. Как ты, кстати, себя чувствуешь?

– Отлично! Я совершенно здорова. Мало того, я ощущаю необычайный прилив сил, – ответила я. – И ты прав! Мне действительно пора. Благодарю вас обоих за все!

И я быстро вышла из мастерской.

Когда оказалась на улице, вдохнула полной грудью. Все произошедшее не укладывалось в голове. Но я постаралась изгнать из мыслей видение Грега-вампира и его отрастающих клыков, я твердила, что все это уже в прошлом, сейчас он обычный парень и моя задача вернуть его как можно скорее в наше время.

Я шла по улице в сторону своего дома и ничего не замечала. А ведь было 30-е декабря, город заполняли украшенные елочки, разноцветные гирлянды, игрушечные деды морозы и снегурочки, люди спешили по своим делам, но лица у всех были какие-то просветленные и радостные, как это обычно бывает перед наступлением самого волшебного праздника в году. Некоторые несли живые елки, обмотанные шпагатом и напоминающие огромные зеленые свечи. Я всегда любила эти предновогодние дни и, по правде говоря, даже больше чем сам праздник. Предвкушение сказки иногда оказывается намного приятнее и ярче, чем сама сказка. Но сейчас я будто выпала из обычной жизни, и вся эта волшебная таинственная и красочная атмосфера не проникала в меня, мы

существовали отдельно. А только что испытанный шок окончательно выбил меня из колеи, и я плохо понимала, на каком я свете. Мне сейчас хотелось лишь одного – благополучно вылететь в Благовещенск.

Когда я уже подходила к повороту в свой переулок, навстречу мне вывернул мужчина с огромным мраморным догом. Собака вытянула морду в мою сторону, нюхая воздух, ощетинулась и взвыла таким дурным голосом, что у меня мороз побежал по коже. Ее хозяин с трудом удержал поводок и посмотрел на меня с явным испугом. Дог встал на дыбы, продолжая выть. Я бросилась на противоположную сторону улицы и устремилась к дому.

«Я все еще пахну, – метались мысли.– Ни одно животное не выносит вампиров. Сколько раз при мне и кошки и собаки удирали при виде Грега. И вот сейчас я произвела неизгладимый эффект на этого дога. Интересно, сколько еще от меня будет исходить запах крови Дино?»

Меня это тревожило, ведь оборотни тоже не очень-то любили вампиров, а обоняние у них, как и у любого зверя, было развито чрезвычайно.

Из блокнота Грега:

Смещение реальностей в жизнь вносит остроту.

Не знаешь, что – неправильно, а что ведет к кресту.

Да и нужны ли правила? Ведь жизнь и смерть – чета!

Реальность вмиг исправлена: в нее вошла мечта...

В благовещенский аэропорт Игнатьево наш самолет прибыл вовремя, в семь утра по местному времени. Получать багаж мне было не нужно, имелась только ручная кладь. Поэтому я сразу вышла в здание аэропорта и увидела сияющего Тина. Он встречал меня, как и обещал. Я быстро пошла к нему, он кинулся мне навстречу и крепко обнял. Но тут же длинным прыжком отскочил в сторону. Его красивое лицо с миндалевидными зелеными глазами неуловимо изменилось. Мне на миг показалось, что оно вытягивается вперед и становится похожим на лисью мордочку. А густые медово-рыжие волосы, разметавшиеся по плечам, укорачиваются и превращаются в шерсть. Но Тин быстро взял себя в руки, принял вполне обычный вид и подошел ко мне. Его глаза смотрели чуточку виновато.

– Прости, Лада, – тихо сказал он, – сам не понимаю, что на меня нашло! Но я отчетливо ощущаю запах... вампира.

Последнее слово он прошептал.

– Выйдем на улицу, – предложила я. – Мне необходимо проветриться.

Тин взял из моих рук сумку и снова отодвинулся.

– Знаю, у тебя кулон с кровью Грега, – продолжил он, – но ведь ее осталось мало, да и кулон из алмаза. Запах никогда не проникал наружу. Мне дурно! Может, ты крышечку плохо завинтила?

– Сейчас все объясню, – тихо пообещала я.

Мы вышли из здания аэропорта. Погода была отличной. Легкий морозец и безоблачное небо, край которого уже начал розоветь, обещали хороший день, и это не могло не радовать, ведь нам нужно было добираться до места по тайге.

– И сегодня наступает полнолуние, – глухо проговорил Тин, но так и не приблизился.

Он остановился в паре метров от меня и выглядел напряженным и будто готовым немедленно ударить.

Я внимательно на него посмотрела. Тин отличался добродушным и безмятежным характером. Никогда бы я не заподозрила, что он оборотень. Он был открыт для общения, а его благожелательное отношение ко всем живым существам, делало его незаменимым в дружбе. И я впервые видела, что он словно не в своей тарелке. Тин вертел головой, дергался, переминался с ноги на ногу, отворачивался от меня, его глаза бегали. Я вздохнула, отошла на приличное расстояние, достала телефон и позвонила. Он ответил, глядя на меня с другого конца площади перед зданием аэропорта.

– Раз ты не последовал за мной, – сказала я, – то понимаю, в каком ты сейчас состоянии. И я просто не знаю, как мы выйдем из этого положения!

– Лада, прости, – взволнованно произнес он. – Но сегодня полнолуние, это особенное время для нас. Все обостряется, и я сейчас больше лис, чем человек. А от тебя исходит такой сильный и кошмарный запах!

Я рассказала ему про нападение Атанаса и последующее лечение.

– По идее этот запах должен выветриться, – добавила я. – Понимаю, что если бы сейчас было лето, и я ходила в легкой одежде, то процесс пошел бы быстрее. Тин, я не знаю, что делать.

Он молчал. Я видела, как неподвижно он стоит и смотрит в мою сторону. И приуныла. Ведь нам нужно было добраться до поселения славов, а это больше ста километров по заснеженной тайге. В прошлый раз Тин обратился в огромную лисицу, я прижалась к его спине, обхватив за шею, и он вмиг домчал меня до места. Но тогда было новолуние, самое спокойное время для оборотней, да и вампирской кровью от меня не пахло.

– Может, на лыжах? – робко проговорила я в трубку.

И услышала, как Тин рассмеялся. Еще бы! Сто километров на лыжах, учитывая, что ходок я никакой – идея была бесперспективной.

Тин в этот момент стремительно двинулся к автостоянке. Я с любопытством за ним наблюдала. Вот он сел в машину. Она приблизилась ко мне. Дверца раскрылась. Я забралась внутрь и улыбнулась, глядя на платок, плотно закрывающий нижнюю часть его лица.

– Нам нужно как можно скорее добраться до поселения, – сказал Тин. Сквозь платок его голос звучал глухо. – Когда наступит пик полнолуния, я с трудом смогу сдержаться.

– Но как же славы? – спросила я. – Они тоже не переносят вампиров!

– Есть одна идея, – ответил он.

Мы выехали с площади, и Тин прибавил скорость. Когда мы оказались в деревне Игнатьево, расположенной возле аэропорта, я поняла, что он решил оставить машину в крайнем дворе, как сделал это в прошлый раз. Все тот же дед показался из ворот, когда мы подъехали. Он с любопытством смотрел на меня. В его глазах читалась насмешка. И я вспомнила, что Тин в прошлый наш приезд представил меня, как туристку из Москвы, изучающую условия выживания в тайге. Я вышла из машины. Дед поздоровался и хитро улыбнулся, окинув меня взглядом с ног до головы.

– Думал, в этот раз одежонку-то получше нацепишь, – ехидно заметил он. – А ты опять с голой задницей! Видать, наши морозы тебя не пробирают. Э-эх, городские!

Я была в джинсах, высоких сапогах и довольно короткой дубленке и чувствовала себя вполне комфортно. Но на взгляд деда для похода в тайгу была одета неподобающе. Тин уже загнал машину во двор. Дед продолжал ворчать. Тин подхватил меня под руку и, не обращая на него внимания, быстро пошел в сторону тайги. Когда мы оказались на наезженной дороге, ведущей через поле к ближайшим соснам, Тин отпустил мой локоть и отодвинулся. Платок по-прежнему плотно закрывал нижнюю часть его лица.

– Хочешь, как и в прошлый раз, отнести меня на спине? –

уточнила я, с трудом поспевая за его стремительным шагом.

– А у тебя есть другие предложения? – хмуро спросил он.

Я чувствовала себя все более неуютно. Привыкла видеть Тина добродушным. И такая резкая перемена в его настроении не могла не вызывать уныния и подсознательного опасения. Но выхода у меня не было. Только он мог доставить меня в поселение.

Когда мы вошли в лес, Тин остановился. Я боялась подходить к нему и замерла в нескольких шагах.

– Вот что, Лада, – решительно сказал он, – я вижу только один способ не сойти с ума от твоего запаха.

И он достал из пакета нож. Я машинально отошла на несколько шагов назад. К моему удивлению, Тин отрезал довольно большую прядь своих волос и привязал ее к низко свисающей ветке сосны. Потом бросил мне зажигалку.

– Что я должна делать? – испуганно спросила я.

– Я отвернусь, ты разденешься, подожжешь мои волосы и окуришь себя с ног до головы дымом, – ответил Тин. – Затем то же сделаешь уже в одежде.

– Но волосы сгорают мгновенно, – возразила я.

– Человеческие да, – согласился он, – но мои будут гореть дольше и дадут много дыма.

– Хорошо, – сказала я и начала расстегивать дубленку.

Тин отошел и скрылся за ближайшей елью. Мороз стоял, как мне казалось, около минус пятнадцати, но у меня не было выбора. Я разделась донага, снег обжигал босые ступни,

но я терпела. Встав возле ветки с привязанной к ней длинной рыжеватой прядью, я подождала волосы. Они задымались, запахло паленой шерстью. Я тщательно окурила всю себя и быстро оделась, снова войдя в струю дыма и стоя до тех пор, пока шерсть не сгорела. Запах оказался стойким. Я чувствовала, как от меня буквально разит псиной.

– Лишь бы славы не решили, что я превратилась в оборотня-лисицу, – пробормотала я и позвала Тина.

Он вышел из-за ели. Меня насмешил его подвижный нос, который беспрестанно принюхивался, пока Тин двигался ко мне.

– Жутко воняю какой-то бродячей собакой, – сказала я.

– Отличный запах! – улыбнулся он и вздохнул с облегчением. – И мне уже намного проще находиться рядом с тобой. Поехали?

Я кивнула. В прошлый раз я боялась смотреть, как он пройдет превращение, но сейчас меня разбирало любопытство. Я была окутана энергией вампира, смешанной с оборотнической. И совершенно не испытывала страха. Мне даже казалось, что сейчас мы с лисом из одной системы, а вернее – стаи. Тин тоже выглядел намного спокойнее. Я это видела. Он сделал шаг назад, выпрямился и поднял лицо. Оно приобрело застывшее выражение. Но вот Тин начал дрожать, кожа покрылась мурашками, и я, все же не выдержав, отвернулась. Через пару минут услышала, как он прыгает позади меня, и посмотрела. Его лицо превратилось в узкую хитрую

морду симпатичного лиса. И лишь зеленые глаза напоминали прежнего Тина. Лис встряхнулся, его шерсть распушилась. И я с изумлением заметила три хвоста. В прошлый раз я на это и внимания не обратила, к тому же от страха почти на него не смотрела. Лис начал прыгать передо мной и радостно тьявкать. Он был огромен.

– Ну хватит, хватит! – со смехом произнесла я. – Пора двигаться в путь.

Тин перестал скакать, лег на живот и подполз ко мне. Выражение его морды было забавным. Я почесала его за ушами, погладила рыжую шерсть. Затем взяла пакет с вещами и забралась на широкую спину. Помня, как обжигает ветер во время стремительного бега лиса, я натянула капюшон дубленки и замотала лицо шарфом. Когда обхватила его шею и плотно прижалась к спине, Тин вскочил и бросился вперед. Я зажмурилась и постаралась ни о чем не думать.

Добрались мы, как мне показалось, еще быстрее, чем в прошлый раз. Тин буквально летел по тайге без остановок и когда он начал замедлять движение, я открыла глаза. Но мы были по-прежнему в лесу. Правда, находились на довольно широкой тропе с примятым снегом. Впереди виднелся просвет. Тин остановился. Я слезла с его спины и огляделась. Обычная заснеженная тайга, тогда как в первый наш приезд сюда, Тин «высадил» меня возле какого-то амбара на краю деревни. Я бросила пакет с вещами, размяла затекшие ноги и руки и отошла. Тин уже крутился на месте и слабо тьявкал,

затем упал на спину и начал кататься по снегу, смешно задирая лапы. Его три хвоста казались танцующими рыжими пушистыми шарфами с белыми кончиками. И вот он вскочил, широко расставив лапы, его тело задрожало. И я тут же отвернулась. Я чувствовала себя немного уставшей, и ярких впечатлений на сегодня было предостаточно.

Через какое-то время услышала шуршание пакета, поняла, что Тин поднял его со снега, и обернулась. Тин выглядел как обычный парень.

– Пошли? – спросил он.

– А ты не устал после такой скачки? – поинтересовалась я. – А то, может, хочешь отдохнуть? До селения далеко? В прошлый раз мы вроде не здесь остановились.

Он улыбнулся и двинулся по тропе к просвету между деревьями. Я побрела следом.

Минут через пять мы уже вышли из леса. Перед нами растянулось застывшее озеро, мы оказались на высоком берегу. Я увидела, что справа от нас расположилась деревня славов. Я даже заметила торчащую высокую крышу терема с резным украшением на коньке, который находился на возвышении и служил славам чем-то вроде клуба. Слева на другом берегу озера стояла деревянная пирамида. Это и было хранилище основной реликвии людей-рысей Багровой Жемчужины.

– Куда мы сейчас? – спросила я. – Или сразу в хранилище?

– Полнолуние наступает около десяти вечера, – задумчи-

во поговорил Тин. – Тогда и пойдешь к Жемчужине. Венцеслав сказал, что будет ждать тебя именно в это время. Или ты забыла?

Венцеслав являлся хранителем реликвии, и он постоянно, насколько я знала, находился в пирамиде

– Помню, конечно, – ответила я. – Но сейчас около полудня.

– И это отлично! – заулыбался Тин. – Мы можем побыть у моей подруги Велеславы. Я же тебе говорил, она печет самые вкусные пирожки в округе.

– Тебе лишь бы пузо набить! – весело заметила я.

– Нет, и как это называется?! – притворно возмутился он. – Я такую даль ее на спине вез, столько сил потратил. И я же обжора!

– А то! – не поддавалась я. – Только о еде и думаешь. Я давно обратила на это внимание.

Тин схватил меня за руку и начал спускаться вниз. Но мы не удержались, шлепнулись и покатались с высокого берега на заснеженный лед.

– Такую скорость я люблю! – рассмеялся Тин, когда мы встали и отряхнулись. – Ты цела?

– Кажется, – ответила я.

– Мы сейчас напрямки через озеро, – пояснил он и махнул рукой на противоположный берег. – А там и до дома Велеславы недалеко.

– А ты уверен, что она обрадуется таким гостям? – поин-

тересовалась я, приравниваясь к его быстрому шагу.

– Ты сама слышала, она нас еще в прошлый раз приглашала. Помнишь, Велеслава говорила, что родители уехали к ее брату Вячеславу в Хабаровск и она одна на хозяйстве осталась?

– Так это когда было! Неужели они на праздник домой не вернуться? – удивилась я. – Оставят дочку в одиночестве?

– Лада, здесь никто и никогда не бывает в одиночестве. Не забывай, славы все-таки рыси, то есть, прежде всего, племя. И это одна большая семья. Гораздо труднее Вячеславу в Хабаровске. Он учится в университете, квартиру снимает, живет один.

– Ах да, сейчас зимняя сессия, – пробормотала я.

– Поэтому Велеслава в лучшем положении, чем ее брат.

– А ты к ней равнодушен! – лукаво проговорила я. – Помню, как ты смотрел на нее.

– Да, она красивая и милая девушка, – согласился Тин. – Но я могу любоваться ей, как эстет. И не более того. Сама рассуди: лис и рысь.

– Как все у вас сложно, – заметила я.

– А у вас, людей, проще что ли? – усмехнулся он. – Социальные, религиозные, да и всякие другие различия непреодолимы! А ведь если рассуждать здраво, все это надуманно. Природа-то у людей одинакова. Так почему бы просто и без затей не любить друг друга? Как это делают звери одной породы.

– А обычную девушку ты смог бы полюбить? – поинтересовалась я.

– Увы, ты уже занята! – с улыбкой ответил Тин. – Пони-маешь, я – двойственная натура, считай, напололам парень и лис. И вполне возможна сильная любовь между обратным и обычной девушкой. Тебя вон даже вампир полюбил, а уж в них-то точно ничего человеческого нет.

– Грег особенный, – ответила я и помрачнела.

– Это да, – легко согласился Тин.

Остальную дорогу до деревни мы прошли в молчании. Тин помог мне взобраться на берег, и мы углубились в одну из улиц. Меня поразило новогоднее убранство. Казалось, мы попали в какие-то пышные декорации фильма-сказки на новогоднюю тему. Возле каждого дома стояла маленькая украшенная елочка, везде висели разноцветные гирлянды, деревянные ворота украшали узорчатые белые снежинки, в окнах поблескивала мишура, стояли фигурки сказочных персонажей. Я мгновенно почувствовал себя более уверенно в таком праздничном селении. На улицах гуляли нарядно одетые славы. Они радостно приветствовали друг друга, поздравляли с наступающим Новым годом. Тина многие знали и уважали за то, что он не побоялся и спас одного из них. Ему уже издалека чуть ли не кланялись. Я порадовалась, что окурила себя дымом его волос. Наверняка рыси учуяли бы сильный запах вампира, исходивший от меня, и трудно сказать, как бы они реагировали даже в присутствии Тина.

– Зайдем на Горку, – предложил он. – Надо поздороваться с Мирославом, сообщить, что мы уже здесь.

Это был один из старейшин племени. В прошлый свой приезд я с ним познакомилась.

– Надо было мне хоть что-то купить в подарок, – огорченно проговорила я. – Все-таки Новый год, неудобно даже...

– И я тащил бы на себе эти подношения? – засмеялся Тин. – Успокойся! Никто и не ждет от тебя поздравлений.

Мы дошли до середины улицы. Здесь была небольшая площадь, на возвышении находился деревянный терем, похожий на сказочный. Именно его высокую крышу я видела с берега озера. Перед теремом развернулось настоящее гуляние. Парни и девушки в ярких дубленках и куртках весело отплясывали под громкую зажигательную музыку. С изумлением я заметила большие колонки, выставленные на лавки возле ворот терема. Но когда мы приблизились, танцующие замерли, сгруппировались и резко повернулись в нашу сторону. Их взгляды были напряженными. Я отметила, что все славы статные, высокие, светлоглазые и светловолосые. Их лица объединяла общая, я бы сказала, племенная красота и породистость.

Тин зачем-то встал передо мной и поднял руку в приветственном жесте. Но славы не прореагировали. Их носы явно приплюсывались, зрачки у всех были расширены.

«Неужели они чувствуют запах вампира? – испуганно размышляла я. – Тогда мне точно не поздоровится! Надо уби-

раться отсюда».

И я сделала шаг назад.

В этот момент музыка затихла, из калитки вышел высокий мужчина. Я узнала Мирослава. Он что-то быстро сказал соплеменникам. Они расслабились, закивали и посмотрели на нас более дружелюбно. Вновь заиграла музыка, славы рассредоточились по площади, правда, танцевать не начинали. Мы стояли на месте и ждали, когда Мирослав к нам подойдет. Когда он приблизился, то остановился в нескольких шагах. Его лицо выглядело напряженным. Мы поздоровались.

– Я рад, что ты вернулась, Лада, – глухо проговорил он. – Но от тебя исходит невыносимый запах! Я чую странную смесь вампира и лисицы. Не советую тебе разгуливать по деревне. Мы, конечно, к вам с Тином настроены дружелюбно, но сегодня полнолуние, и в нас играет сила. И к чужакам мы испытываем сейчас лишь неконтролируемую злобу.

– Хорошо, я могу побыть пока в лесу, – сказала я.

– Полнолуние наступает около десяти вечера, – продолжил он. – Хранитель вынесет Жемчужину на середину озера. По традиции мы водим вокруг нее хороводы, поем хвалебные песни. Когда обряд закончится, наступит твоя очередь.

– Мы хотели побыть это время в гостях у Велеславы, – сказал Тин.

Мирослав не ответил. Он о чем-то раздумывал.

– Все-таки мне лучше переждать в лесу, – вновь предложила я.

– Не хотелось бы нарушать законов гостеприимства, – ответил Мирослав и оглянулся.

Музыка продолжала играть, но никто не танцевал. Славы прогуливались по площади парочками, группировались по несколько человек и словно прислушивались к нашему разговору. Я чувствовала себя все более неуютно и уже не понимала, зачем мы так спешили. Можно было появиться здесь перед самым полнолунием.

– К Велеславе, говоришь? – задумчиво проговорил Мирослав. – Да, она сейчас одна в доме, родители все еще в Хабаровске у Вячеслава. Вернутся только после Нового года. Вот что, возле ее дома имеется флигель. Он стоит в отдалении на берегу озера. Думаю, Ладе там будет удобно. Только советую никуда не выходить.

– Да мы особо и не собираемся, – улыбнулся Тин. – Устали, да и проголодались после пути. А Лада вообще с самолета! Она же утром прилетела.

– Хорошо, я распоряжусь, – сказал он. – Отдыхайте!

И Мирослав двинулся в сторону терема.

Тин вздохнул с облегчением, взял меня под руку и направился в ближайший переулок.

– Я чувствую себя крайне напряженно, – признался он. – Во мне тоже бродит сила, звериная сущность рвется наружу, инстинкты берут верх над разумом, хочется бежать, куда глаза глядят от этих свирепых рысей!

– А ты так спокойно говорил с Мирославом, – с удивле-

нием заметила я. – Да и к девушке-рыси собрался в гости.

– Ох, не знаю! – тяжело вздохнул он. – Велеслава милая и добрая, но сегодня мне лучше держаться подальше даже от нее. Я тебя отведу в этот флигель, устрою, а сам в тайгу уйду и там пережду полнолуние. А то я за себя не отвечаю. Когда ты получишь кровь, то сразу приходи в лес за пирамидой. Помнишь, мы в прошлый раз именно оттуда отправились в путь.

– Но..., – начала я и не договорила, так как из-за ближайшего дома вывернули три молодых человека, разительно похожих друг на друга.

Они замерли, глядя на нас во все глаза, потом широко улыбнулись и бросились к нам. Это были три брата – Станислав, Ростислав и Владислав. Но Тин снова встал передо мной, словно загораживая своим телом от неведомой опасности. Братья подбежали и остановились в паре шагов. И снова я увидела шевеление носов и расширяющиеся зрачки. Но они на удивление быстро успокоились и приветливо заулыбались, здороваясь с нами. С братьями я познакомилась, когда две недели назад прилетела во Владивосток. Они там выступали со своим гимнастическим шоу. Именно Стаса спас Тин в тайге, когда тот попал лапой в капкан.

– Ну и вонища! – весело заявил Стас и засмеялся.

– И где ты только нахваталась такого жуткого запаха. Лада? – добавил Рос и подхватил смех брата.

– Тебя нужно срочно отправить в баню! – предложил

Влад, улыбаясь до ушей.

Мне стало легче на душе, и я засмотрелась в их открытые лица. Братья были погодками, но походили друг на друга словно близнецы. Большие красивого разреза светлые глаза, четко очерченные темными ресницами, густые изогнутые брови, прямые носы, яркие губы, длинные светло-русые волосы, спортивные статные фигуры с узкими бедрами и широкими плечами, модные куртки и джинсы – братья выглядели так, словно только что сошли с какого-нибудь модного подиума. И они, видимо, настолько привыкли работать на публику, что то и дело принимали эффектные позы, откидывали волосы с плеч, обворожительно улыбались. Но все это выглядело естественно и красиво.

– Вы когда приехали? – заулыбался Тин и тоже начал расслабляться.

– Вчера вечером, – ответил Рос. – Решили Новый год здесь встретить, хотя самые заработки именно на новогодних праздниках. У нас столько предложений!

– Кстати, во второй половине января будем в Москве выступать, – сообщил Стас.

– Вот здорово! – обрадовался Тин. – Значит, увидимся! Обязательно явлюсь на ваше шоу.

– Ладу тоже приглашаем, – мягко добавил Влад.

Я глянула в его очень светлые карие глаза с желтовато-медовым оттенком. На солнце они казались янтарными. Влад был самый младший из этой троицы. Насколько я знала, ему

недавно исполнилось восемнадцать. Мне он казался нежным и романтичным. Он больше молчал и старался держаться в тени братьев. Но его юная свежая красота мало кого могла оставить равнодушным. И я вновь подумала, что «в миру» у братьев наверняка отбоя нет от восторженных поклонниц.

– Обязательно приду на ваше шоу, – вежливо ответила я.

– Вы устали с дороги, – сообразил Стас. – Где остановитесь?

– Мирослав определил нас в гостевой домик на берегу озера, – сказал Тин. – Это за огородом Велеславы.

– А, знаю! – улыбнулся Стас. – Там удобно. Но, может, лучше к нам? Родители будут рады видеть тебя, Тин!

Я видела, что он колеблется. Находиться в лесу до наступления полнолуния не очень-то хотелось, тем более в такой праздничный день. Да и мне оставаться одной в неизвестном месте казалось малопривлекательным.

– Ладно! – наконец решил он.

– Но я все-таки приму приглашение Мирослава, – сказала я. – Мне будет удобнее отдельно.

Конечно, я говорила неправду, но видела, что славы беспокоят, хоть и стараются не показывать вида. Мой запах явно им не нравился.

– Давайте мы сейчас устроим Ладу, – предложил Стас, – а потом отправимся к нам.

И они быстро двинулись по улице. Мы с Тином шли следом.

Гостевой домик выглядел очень уютным. Мирослав уже распорядился, и когда мы вошли внутрь, то оказалось, что печка затоплена, а в кухне накрыт стол. Увидев блюда с вареной картошкой, котлетами, порезанными огурцами и помидорами, тарелки с пирожками и лепешками, кувшин, стаканы, Тин бросился к столу. Насколько я знала, его давно терзал голод, поэтому, не соблюдая никаких приличий, он сразу начал поглощать еду. Но братья не обратили на это внимания. Я сняла дубленку, размотала шарф. Они поморщились и отодвинулись к двери. Сев на деревянную лавку, стали смотреть, как Тин ест.

– Лада, чего ты? – с набитым ртом спросил он. – Тоже ведь проголодалась.

– Не так как ты, – улыбнулась я. – Где бы мне умыться?

– Выйди в коридор, – пояснил Стас, – в конце увидишь дверцу. А там сама разберешься.

– Если спинку потереть, зови! – добавил Рос.

И братья дружно расхохотались.

Я погрозила им пальцем и, подхватив сумку, распахнула указанную дверь. Оказалось, что там довольно длинный коридор. Я прошла до конца и попала в самую настоящую небольшую баньку. Под баком был разведен огонь. Я открыла крышку, вода пахла какими-то терпкими травами, но была еще чуть теплой. Но мне не терпелось вымыться. Я разделась, набрала воду в эмалированный, расписанный цветочками тазик, сняла со стены ковш. Мылась я тщательно. Я не

слышала запах вампира, но от меня несло горелой лисьей шерстью, да и волосы пропахли ею. Намылившись с ног до головы, я долго терла кожу мочалкой, затем поливала себя водой. Облегчение, которое я испытывала, было несравнимо ни с чем. Не знаю, сколько я провела времени в баньке, но вышла оттуда другим человеком. Я достала из сумки спортивный велюровый костюм, под него надела чистую футболку. Влажные волосы забрала в высокий хвост.

И пошла в домик. Славы все еще были там. Тин уже наелся и развалился на диване с довольным видом. Когда я появилась, оборотни напряглись, втянули воздух носами, но тут же их лица приобрели умиротворенные выражения. Видимо, от меня уже так сильно не пахло вампиром.

– Присаживайся, – предложил Стас.

– Пусть поест для начала! – возмутился Тин.

– Чуть позже, – сказала я и села в кресло напротив дивана.

Я чувствовала полное расслабление, даже есть не хотелось, а только спать. Настои трав, добавленные в воду, видимо, обладали успокаивающим действием. Мне казалось, что я все еще слышу их терпкий мятный запах.

– Хотя бы чашку чая? – предложил Тин, вскочил и отправился на кухню.

– Мы сейчас уходим, – сообщил Стас, – так что отдыхай.

– И Тина с собой прихватим, – улыбнулся Рос.

– Помни, ты здесь в безопасности, – зачем-то сказал Влад.

– Ты о чем? – вяло поинтересовалась я.

– О вампирах, – понизив голос, ответил он. – Они сюда не суются, знают, что это наша территория.

– Помню, ты рассказывал о девушке, на которую напал именно вампир, – сказала я.

Действительно, Влад, когда мы встретились во Владивостоке, говорил о силе Жемчужины и привел пример, как он в лесу нашел раненную умирающую девушку. Я это хорошо запомнила, подобное событие не могло не напугать меня. Уж кто как не я знала о жестокости вампиров и их сверхспособностях. И встречаться с ними лишний раз, тем более с представителями незнакомых кланов, мне абсолютно не хотелось.

– Было дело, – согласился Влад. – Я шел по тайге, услышал его запах, и сразу насторожился. Вампиры стараются не заходить на чужие территории, но все знают, что многие из них могут телепортировать, так что для них границы не существуют. Но все равно они обычно осторожны. И мне показалось странным, что я чую в нашей тайге вампира. Но ошибиться я не мог. Этот запах не перепутаешь ни с чем. Их кровь холодна, густа и насыщена... злом и агрессией.

Братья одновременно посмотрели на меня. Я сжалась в кресле. Но они снова начали улыбаться, и я машинально улыбнулась в ответ. Однако отчего-то захотела, чтобы они быстрее ушли из домика.

– Даже птицы и звери затихают, когда в тайгу заходит вампир, – серьезно произнес Рос.

– И в тот раз я сразу прислушался, – продолжил Влад. – Было странно тихо для теплого июньского вечера. Солнце только что село, ветра не было, птицы молчали, даже жучки не шуршали в траве. Тайга безмолвствовала и будто застыла. Это сказало мне о многом. Обычно мы стараемся не пересекаться с ними. Мало ли зачем он оказался в лесу, хотя вампиры предпочитают крупные города, и мы это знаем. Там им легче существовать, да и развлечений полно. Вампиры постоянно жалуются на скуку.

– Это так, – согласилась я, видя, что Влад замолчал и смотрит на меня. – Но сами подумайте, жить вечно, быть неуязвимым, знать, что ты все бежишь и бежишь по одному и тому же витку своего развития. И ничего другого тебя уже не ждет. Заскучаешь!

– Не жалко! – хмуро проговорил Рос.

– Я шел по запаху, – тихо продолжил Влад, и мы замолчали, – старался держаться с подветренной стороны. Меня беспокоило, что вампир разгуливает по нашей территории. Хотя до поселения было прилично, но все равно это наша тайга. И все это знают. И вдруг я услышал крик и бросился в ту сторону. Мимо меня пронеслась огромная птица. Мне показалось, ее острые когти целятся в меня. Но я грозно зарычал, прыгнул вверх, стараясь зацепить ее, и показал морду рыси. Птица тут же взмыла вверх и умчалась.

– Не филин, случаем? – хмуро поинтересовалась я. – А то родственничек моего Грега любит обращаться именно в

эту птицу.

– Тебе везде сейчас будут мерещиться филины, – заметил вошедший в комнату Тин.

Он принес поднос с чайничком и чашкой. Пара пирожков на тарелке вызвала улыбку на моем лице.

– Спасибо, – поблагодарила я, поставив поднос на колени. – Конечно, глупо предположить, что это был именно Атанас.

– Это была какая-то огромная черная птица сродни ворону, – сказал Влад. – Когда она исчезла, я услышал стоны. И бросился между деревьями. На полянке лежала девушка. Рядом валялся опрокинутый велосипед. Девушка была юной, худенькой, на вид лет шестнадцати. На ее шее виднелись раны, из них текла кровь. Пахло вампиром, но уже не так сильно. Мне показалось, она умирает. Я схватил ее на руки. Ее ресницы задрожали, глаза приоткрылись. Она глянула на меня и потеряла сознание. Не помню, как я домчался до поселения. Хранитель, как только увидел девушку и услышал мой сбивчивый рассказ, мгновенно принял решение. Умирающую отнесли в хранилище и положили ей Жемчужину под язык.

Влад замолчал. Я видела, как он разволновался, вспоминая этот случай. Его зрачки расширились, он будто что-то разглядывал внутренним зрением.

– Жемчужина спасла девушку от неминуемой смерти, – продолжил за него Стас.

– Да, это так! – кивнул Рос. – А если бы она все-таки не умерла, то превратилась бы в вампира. И неизвестно, что для нее лучше.

– Несколько дней девушка лежала в хранилище, – сказал Влад. – Она находилась в бессознательном состоянии. Но Жемчужина делала свое дело. Как нам объяснил Венцеслав, она почистила отравленную кровь, а может, и заменила ее на новую. Когда процесс закончился, выздоровление пошло очень быстро. Как-то утром девушка очнулась. Но она ничего не помнила о произошедшем. Увидев Венцеслава, безумно испугалась. Он придумал сказку о том, что живет в лесу в этой пирамиде, что он что-то типа отшельника. Она поверила. Он сказал ей, что она, видимо, упала с велосипеда. Он шел по лесу и обнаружил ее в бессознательном состоянии, и это было похоже на сотрясение мозга. И девушка снова поверила. Но на вопросы отвечать отказалась. Сообщила лишь, что она из Благовещенска, отдыхает в деревне у бабушки. Велосипед ее был в целости. Девушка больше ни о чем спрашивать не стала, выбралась из пирамиды, еще раз поблагодарила Венцеслава и спросила, в какую сторону ей ехать. Он объяснил, предложил помощь. Но она выглядела напуганной, хотя физически была совершенно здорова. Венцеслав понял, что она хочет лишь одного – быстрее убраться отсюда. И не стал ее удерживать. Так она и уехала.

– И что с ней случилось дальше, неизвестно, – добавил Стас и хитро глянул на Влада.

– К нашему большому сожалению, – сказал Рос.

– Почему? – поинтересовался Тин.

– Так наш Влад влюбился в нее! – с улыбкой заявил Стас. –

Он потом пытался ее найти.

– Ничего подобного! – возмутился Влад, но сильно покраснел. – Конечно, я беспокоился о ней, переживал, как она добралась до деревни своей бабушки.

– Влюбился! – констатировал Рос. – Но и девушка прехорошенькая.

– Даже не знаю, как зовут ее, – прошептал Влад.

– Трогательная история, – заметила я.

– Ладно, парни, надо бы дать нашей гостье возможность отдохнуть, – совсем другим тоном произнес Влад и встал.

– Вот вы где! – раздался в этот момент звонкий голосок, и в комнату заглянула румяная голубоглазая красавица.

– Велеслава! – восхитился Тин и бросился ей навстречу.

Она звонко чмокнула его в щеку, затем поздоровалась со мной.

– А мне наши говорят, что гости прибыли. И мой любимчик Тин пожаловал! Я жду-жду, все глаза проглядела в окошко. А гости и не идут. Затаились здесь!

– Тин вроде к нам собирался, – с улыбкой сообщил Стас.

– Еще чего! – возмутилась она. – Пусть уж лучше в моей избе отдыхает. Тем более гостевой домик за моим огородом находится, а не за вашим.

– Что скажешь, Тин? – спросил Стас и лукаво улыбнулся.

– Неудобно получилось, – засмутился тот. – Обещал к Велеславе.

– Все понятно! – дружно рассмеялись братья. – Тогда мы уходим.

– Лада, у тебя все есть? – заботливо поинтересовалась Велеслава. – А то, может, я принесу чего? Вы покушали? Я вот отбивные с маринованным луком только что пожарила.

И Тин облизнулся.

– Спасибо, у меня все есть, – ответила я.

– Тогда не буду мешать. Отдыхай! – сказала Велеслава.

Когда все ушли, я вздохнула с облегчением. После баньки, чая с пирожками я хотела лишь одного – спать. И не заметила, как оказалась в небольшой затемненной спальне. Я двигалась как сомнамбула. Добравшись до кровати, даже не смогла раздеться, рухнула на одеяло и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Разбудил меня тонкий лунный луч, пробившийся сквозь щель между плотными льняными шторами. Он упал мне на лицо. И я открыла глаза. Поняв, что уже ночь, а луна взошла, я вскочила и посмотрела на часы. Было девять вечера, и я вздохнула с облегчением, полнолуние наступало в десять с минутами. Я зачем-то обошла комнаты и включила везде свет. С изумлением заметила, что на столе на кухне появились тарелки с какими-то замысловатыми салатами, красиво оформленные бутерброды, жареная курица, обложенная ломтиками картофеля и большое блюдо с пирогом. Я даже

не слышала, что кто-то приходил.

«Наверняка Велеслава принесла, – решила я, обозревая угощение. – Можно и подкрепиться».

Я уселась за стол и попробовала всего понемногу. Пища оказалась необычайно вкусной. Поев, решила позвонить Тину и сообщить, что я уже проснулась. Но потом передумала. Он наверняка проводил время с Велеславой, и мешать ему не хотелось.

Я оделась и вышла на улицу. Правда, сама не зная зачем, засунула в карман дубленки бронзовое зеркало. Наверное, подсознательно я боялась людей-рысей. Но когда я оказалась на улице, то сразу забыла о своих страхах. Вокруг все веселились. Деревня была освещена разноцветной иллюминацией, из многих дворов неслась музыка, раздавался смех и восторженный визг детей. Вначале я двинулась к видневшемуся в конце огорода дому Велеславы. Я приблизилась к калитке, ведущей в ее владения, но в последний момент передумала и повернула в сторону озера. Я знала, что скоро состоится торжественный вынос Жемчужины, будет устроен праздник в ее честь, и не хотела пропустить зрелище. Поэтому решила выбрать местечко поудобнее.

Территория вокруг гостевого домика была огорожена довольно низким деревянным забором. Кое-где возле него возвышались раскидистые деревья. Я заприметила одно с толстым кривоватым стволом, от которого отходил короткий сук. Лучшего места для наблюдения трудно было придумать.

Я решила забраться на этот сук. Но когда была в нескольких шагах от выбранного дерева, вдруг какая-то тень перемахнула через забор. Встающая луна заливала окрестности серебристым светом, было видно почти как днем. И я не могла ошибиться. Я замерла, машинально вынимая зеркало из кармана. Но оно было довольно большим, и я дергала за ручку, не в силах его вытащить. Раздалось рычание, и на тропинке прямо передо мной появилась молодая рысь. Это было великолепное животное – сильное, гибкое и красивое, но агрессивно настроенное. Я увидела приближающуюся морду с горящими желтыми глазами, подрагивающие кисточки на торчащих ушах, вздыбленную шерсть. Рысь плавно подкрадывалась ко мне и тихо рычала, обнажая острые белые клыки. От страха у меня язык прилип к гортани и одеревенели ноги. И вдруг сзади тоже раздалось рычание.

«Все, мне конец! – подумала я. – Они сейчас растерзают меня, напав с двух сторон».

Я с силой дернула застрявшее зеркало. Оно, наконец, выскочило из кармана, разорвав шов. Я не знала никаких заклинаний против оборотней, но была уверена, что зеркало магическое. К тому же на его оборотной стороне были выгравированы иероглифы, которые по идее должны были отгонять оборотней от владельца зеркала. Рысь замерла, медленно поводя головой и прижав уши. Я подняла зеркало прямо перед собой. И тут произошло сразу два события. В отполированной поверхности я увидела морду лисы. Могла бы по-

клясться, что это Тин, хотя узнать его было довольно трудно. Он рычал, обнажая длинные клыки, и приближался ко мне сзади. Луч луны упал на обратную сторону зеркала и отразился какими-то странными игольчатыми нитями, которые разлетелись веером в разные стороны. Мало того, в воздухе появились нарисованные будто раскаленным золотом иероглифы. Часть попала на рысь. Она упала на живот и начала отползать, опуская морду. Я поняла суть происходящего и начала ловить зеркалом лунные лучи и направлять их на рысь. И вот она не выдержала и пустилась наутек.

Когда ее тень перелетела через забор, я вздохнула с облегчением и обернулась. Тин стоял в паре шагов от меня. Его лицо выглядело напряженным.

– Прости, что так получилось! – взволнованно произнес он. – Хорошо, что ты взяла с собой эту магическую вещь. Но опусти ее, пожалуйста! Иначе и я убегу!

Я засунула зеркало за пазуху и плотно застегнула дубленку.

– Хорошо, что в отразившейся лисе я опознала тебя, – со вздохом сказала я. – Услышав твоё рычание, подумала, что ещё одна рысь нападает сзади, и жутко испугалась.

– Сейчас почти полная луна, – нервно ответил Тин. – Даже я с трудом держу себя в руках, поэтому и не приходил к тебе в домик.

– Вот и хорошо! По крайней мере, я отлично выспалась.

– Я сидел у Велеславы, мы любим подкалывать друг друга.

И она варит отличную медовуху, мы уже попробовались разных сортов и без конца смеялись над собственными шуточками. Как вдруг Велеслава начала к чему-то прислушиваться. Я замолчал, ясно расслышав рычание. «Это у гостевого домика», – сказала она и вскочила. Но я жестом остановил ее и вылетел из избы. Еще не хватало, чтобы из-за нас рыси сцепились друг с другом! Я бросился на запах зверя и чуть не налетел на тебя. Вовремя остановившись, увидел, что ты достала зеркало. И отступил назад от инстинктивного страха перед этим предметом.

– Как хорошо, что я последовала совету Ренаты и взяла его с собой! – сказала я и направилась к дереву.

Тин плелся за мной, но близко не подходил. Видимо, зеркало наводило на него ужас.

– Лада, куда ты идешь? – ныл он. – Может, вернемся вместе к Велеславе? Подождем у нее.

– Нет, Тин! – решительно отказалась я. – Хватит с меня на сегодня оборотней. Ты ведь тоже чувствуешь себя не в своей тарелке, находясь рядом с человеком. И тем более когда я смыла с кожи запах твоей шерсти. Возвращайся к своей подруге, а я отсюда понаблюдаю за праздником. Как все закончится, спущусь к хранителю.

– Велеслава тоже собирается на озеро, – сообщил он. – Что же я один останусь в ее избе?

– Приходи сюда, если что, – предложила я.

Мы уже были возле забора. Дерево стояло с нашей сторо-

ны. И я вначале забралась на перекладину, а потом на сук.

– Отлично! – сообщила я стоящему внизу Тину. – Мне все видно, а сук толстый, так что сидеть удобно, как в кресле.

– Тогда я пойду! – сказал он.

– Ага! – ответила я и стала смотреть на озеро.

Тин удалился, а я сосредоточилась на открывшемся передо мной виде.

Озеро оказалось округлой формы. Его белая, покрытая ровным слоем снега поверхность сверкала в лучах луны. Силуэт пирамиды просматривался на противоположном берегу темным высоким конусом. Пока ничего не происходило. Луна поднималась все выше и казалась мне идеально ровным диском. Ее свет заливал окрестности и, отражаясь от белого снега, серебрил ночь, делая ее сияющей и праздничной. Постепенно я начала успокаиваться, глядя на эту волшебную картину. Так и казалось, что на краю сверкающего неба покажутся санки, запряженные оленями и везущие Санта Клауса.

Я отчего-то вспомнила прошлый Новый год. Тогда я оказалась в норвежском городке Лиллехаммер в гостях у друзей моей мамы. Мы отлично проводили время, но я постоянно скучала о Грее. В то время мы как раз пытались осуществить его мечту об обратном превращении, но мой любимый был не готов. Он не выдерживал даже поцелуев и сразу исчезал. И как раз тогда он отсутствовал. Однако появился в новогоднюю ночь. ОТЕЛЬ, в котором я поселилась, устраивал новогодний бал. Грег возник среди толпы гостей в костюме

мистера Икс и в бархатной полумаске, скрывающей его лицо. Он пригласил меня на танец, и я точно знала, что это он. Помню это ощущение восторженного счастья, охватившее меня. И даже то, что Грег исчез, не дождавшись полуночи, не омрачило моего настроения, не убавило моей любви. Ведь наутро я обнаружила вот этот самый кулон, выточенный из крупного алмаза и заполненный его кровью. Я засушила руку под дубленку и нащупала округлую поверхность. Это был его подарок на Новый год. И с тех пор я не расстаюсь с этим украшением. Кровь Грега не раз выручала меня в трудные минуты, спасала от неминуемой беды. Вот и сейчас я возлагала на нее большие надежды. Именно при ее помощи я могла оказываться в трансах, попадать в прошлое и общаться с моим любимым. Осталось лишь восстановить ее количество при помощи Багровой Жемчужины. А ради этого можно преодолеть страхи. Главное, что я оказалась здесь вовремя.

Я достала кулон и приподняла его. Алая капелька сверкала на дне, словно рубин. Вначале я думала, что Жемчужина может сотворить любое ее количество и даже хотела приготовить какой-нибудь большой сосуд, но Венцеслав сказал, что кровь восстановится лишь до того объема, который был раньше в этом кулоне, и не более того. Я поцеловала округлый бок моего талисмана и убрала его под свитер.

В этот момент заметила, что на берегу со стороны деревни появились славы. Они начали быстро спускаться на озе-

ро. Мелодичные песнопения нарушили тишину ночи. Меня удивило, что у них в руках не было ни огонька. Я видела, как они образовали что-то типа подковы, ее раскрытый конец был обращен к пирамиде. Появился квадратик света. Значит, ее дверь раскрылась, и проем ярко осветился. Из пирамиды вышел человек. Без сомнения, это должен быть хранитель Венцеслав. Но я находилась на противоположном берегу, поэтому могла лишь угадывать. По обе стороны хранителя двигались две фигуры, они несли светильники. Их круглые шары медленно плыли, давая слабый розоватый свет. Мне показалось, что в руках Венцеслава какой-то треножник. Но с моего места было плохо видно, и я предположила, что это подставка для Жемчужины. Процессия направилась вглубь «подковы». Славы низко склонились. Хранитель остановился посередине озера. Славы замкнули линию и образовали довольно ровный круг, взявшись за руки. Хранитель и его подручные установили треножник посередине и встали треугольником. Светильники были погашены. Славы начали медленно двигаться по кругу и продолжать петь. Слов я не расслышала, но это была какая-то протяжная красивая мелодия. Минут через десять они замолчали и замерли. Картинка завораживала. Полная луна, сияющая в чернильном небе, заснеженная тайга, белое озеро, застывшие в молчании люди, образовавшие огромный круг, внутри которого был треугольник. И посередине этого треугольника темнело пятно. Я замерла, ожидая продолжения. И вдруг

что-то неуловимо изменилось, словно серебристый свет начал меркнуть и окружающее пространство затуманилось. Я подняла глаза. На сияющий диск напозала с краю какая-то тень.

– Это что, сегодня еще и затмение? – пробормотала я.

Славы в этот момент взвыли, по-другому я эти звуки назвать не могу. Причем это было так громко и страшно, что у меня мороз побежал по коже, и захотелось немедленно укрыться в домике и носа не высовывать, пока все не закончится. Но я вцепилась в ствол дерева, на котором сидела, и решила дожидаться окончания церемонии. Ведь моя очередь должна была наступить после нее. Тень напозала на диск луны, славы завывали все громче. И вдруг над темным пятном треножника начала разгораться красная точка. Она была яркой и видной издаека, словно уголек в ночи. Славы мгновенно замолчали. «Уголек» все разгорался. И вот целый сноп розовых лучей вылетел из середины треножника и осветил пространство. Лучи были настолько мощными, что казалось, достали до луны. Мне даже на миг показалось, что ее диск окрасился в розоватый свет. Тень начала упоззать, и скоро луна вновь засияла во всей своей красе и ярко осветила пространство. Я всмотрелась в славов и вздрогнула. Это были уже рыси. Они резвились на снегу, катались, задирая лапы, прыгали, играя друг с другом. Розовый свет Жемчужины и серебристый луны хорошо освещали их, и ошибиться я не могла. Только Венцеслав с подручными остались в облике

людей и по-прежнему стояли треугольником вокруг треножника. Я застыла на дереве, боясь пошевелиться. Но рысям было явно не до меня. Они продолжали резвиться еще какое-то время. Но как только свет Жемчужины начал гаснуть, они резко разбежались в разные стороны. Кто-то умчался в тайгу, а кто-то вернулся в деревню.

– А ведь среди них наверняка и Велеслава и красавцы-братья! – пробормотала я. – После сегодняшнего зрелища, мне не стоит забывать, что они все же хищники.

Я нащупала зеркало за пазухой и вздохнула с облегчением. Хоть какая-то защита.

На озере уже никого не осталось, только Жемчужина мягко сияла розовой точкой на темном пятне треножника, и Венцеслав с подручными стояли возле нее.

– Пора, – прошептала я и слезла с дерева.

Но от страха ноги подгибались. После увиденных рысей оказаться на открытом пространстве не очень-то улыбалось.

– Но я должна это сделать! – сказала я сама себе. – Отступить нельзя.

И начала спускаться с высокого берега на озеро.

Но когда я приблизилась к Жемчужине, она вдруг резко погасла. Я вежливо поздоровалась с присутствующими, поздравила с наступающим Новым годом, до которого оставалось около получаса, затем поклонилась Жемчужине. Но она оставалась темной и безжизненной. А ведь в прошлый раз она, только я вошла в хранилище, сразу засияла. Я это хо-

рошо помнила. Венцеслав тогда сказал, что она рада моему появлению, и усилением света приветствует меня.

– Что с ней? – робко спросила я Венцеслава.

– Не знаю, – удивленно ответил он и склонился над тренажником. – Но она закрылась от тебя.

– Что же делать? – чуть не расплакалась я. – Мне так нужна ее помощь! Может, внести ее обратно в хранилище?

Венцеслав не ответил. Он приблизил лицо к Жемчужине, но молчал.

– Не знаю, что с ней, – тихо повторил он. – Но она полностью ушла в себя, если можно так выразиться. Даже тепла от нее не исходит.

– Пожалуйста! – вскрикнула я.

– Приблизься ко мне, – предложил он.

И я подошла почти вплотную. Его подручные отпрянули от нас, а затем и удалились от тренажника на несколько шагов. Венцеслав втянул носом воздух, затем наклонился ко мне, чуть не касаясь подбородком моей головы.

– Какое-то непонятное мне враждебное поле, – задумчиво проговорил он. – У тебя защита... от оборотней.

– Черт! – вскрикнула я и отодвинулась. – Это зеркало! У меня при себе есть бронзовое китайское зеркало.

Венцеслав изменился в лице.

– Отражающее истинный лик зверя? С заклинаниями на оборотной стороне? – нервно уточнил он.

Я молча кивнула.

– Быстро уноси его отсюда! Иначе ничего не получится!

Я со всех ног бросилась к берегу. Вобразившись наверх, вытащила зеркало из-за пазухи и положила его на перекладину забора возле дерева, на котором я сидела. И побежала обратно. Я задыхалась, пот застилал глаза. Когда я приблизилась к треножнику, горящая красная точка сказала мне о многом. И я перевела дух.

– Вот и славно! – сказал Венцеслав. – Но ты могла бы заранее об этом подумать.

– О чем? – сухо ответила я. – О том, что останусь без какой-либо защиты среди рысей. Одна уже пыталась напасть на меня прямо возле домика, в котором я сейчас живу.

– Да что ты?! – явно удивился Венцеслав. – Этого просто не может быть! Сегодня праздник, к тому же все славы знают о твоём приезде, все предупреждены, что должны относиться к нашим гостям благожелательно и при случае оказывать всяческое содействие.

– Но кто-то пытался напасть на меня, – хмуро произнесла я.

Венцеслав приблизился к Жемчужине и поднял руку над ней. Она ответила ему пучком лучей красноватого света.

– Подойди! – предложил он.

Я встала рядом, надеясь, что наконец-то начнется обряд по увеличению крови. Но хранитель попросил поднять руку. Его ладонь легла сверху, она была большой и теплой. И вдруг пучок света, бивший из Жемчужины снизу, прошел

как бы сквозь наши сложенные руки и растянулся веером. И в этом веерном экране я увидела крадущуюся рысь. Дальше мы словно просмотрели кадры из фильма. Вот я подняла зеркало, вот рысь метнулась прочь, но невидимый оператор следовал за ней, продолжая снимать. Она легко перепрыгнула через забор, скатилась с берега вниз и обратилась в высокую стройную девушку.

– Златослава! – удовлетворенно проговорил Венцеслав. – Я так и думал! Влад с братьями был у тебя в гостях?

– Да, – с недоумением ответила я.

– Златослава давно любит Влада, но он не отвечает ей взаимностью. Ее нападение вызвано необоснованной ревностью.

– Но мне от этого не легче! – пробормотала я. – Быстрее бы уже убраться отсюда.

Венцеслав сжал мою руку и опустил ее. Жемчужина «притушила» свет.

– Приготовьте! – громко приказал он.

Подручные приблизились и начали что-то делать. Я терпеливо ждала. Когда они с поклонами отошли, Венцеслав взял меня за руку и подвел к треножнику. Жемчужину положили на небольшую ажурную подставку.

– Поставь кулон под Жемчужину, – предложил Венцеслав. – Видишь, специальное углубление? Вот в него.

Я сделала, как он сказал.

– Отлично, – одобрил он. – Размер подошел идеально.

Сейчас открой кулон, вылей всю кровь на Жемчужину и снова поставь его открытым концом под нее.

Я дрожащими от волнения пальцами отвинтила крышечку. В морозном воздухе появился терпкий запах крови. Подручные быстро отошли и отвернулись. Венцеслав сильно побледнел и зажал нос ладонью.

– Жемчужина, помоги мне! – попросила я. – Только не нужно больше создавать копию моего любимого. Твоему племени это не нравится.

Венцеслав глянул на меня с изумлением, затем одобрительно закивал. В прошлый раз, как только я капнула кровь на Жемчужину, она воссоздала копию Грега, но в виде вампира. И Венцеслав с трудом сдержал себя. Мне было страшно представить, что и сейчас появится Грег – вампир. Реакцию рысей трудно даже вообразить. Но ничего хорошего от такого действия ждать не приходилось.

Я опрокинула кулон над Жемчужиной. Кровь капнула несколько раз, и он опустел. Я быстро установила его вниз. Округлая поверхность реликвии засияла алыми переливами. Кровь словно сгустилась и превратилась в крупную каплю. Я не сводила с нее глаз. И вот Жемчужина начала вбирать ее в себя. Капля становилась все меньше, затем исчезла. Поверхность выглядела гладкой и сухой. Я в волнении сжала руки, ожидая продолжения. От действий Жемчужины зависело многое. А если она не захочет отдать кровь обратно? Для меня это явилось бы настоящей катастрофой. И вдруг

Жемчужина погасла. Она выглядела черной застывшей бу-
синой.

– Что это?! – вскрикнула я, повернувшись к Венцеславу.
Он выглядел удивленным.

В этот момент появилась какая-то быстро движущая тень,
и мы невольно подняли лица. Огромный филин скользил
низко над озером. Я обмерла от страха, подумав, что Атанас
каким-то образом выследил меня и сейчас хочет помешать
получить кровь. Но ведь Дино увез его в монастырь Белый
склеп, и он сейчас должен находиться там.

– Мерзкая птица! – сказал Венцеслав и что-то крикнул
подручным.

Те мгновенно превратились в огромных рысей и прыгнули
вверх, стараясь достать его выпущенными длиннющими ког-
тями. Филин взмыл в небо и, противно ухая, улетел прочь.

– Что это было? – испуганно поинтересовалась я.

– Какая-то враждебная сущность, – ответил Венцеслав. –
Мало ли их тут шатается. И тем более в полнолуние! Не об-
ращай внимания.

Я хотела сообщить ему о своих подозрениях, но откуда-то
раздался веселый перезвон, затем грохот салюта. Над дерев-
ней появились вспышки самого настоящего фейерверка, что
меня безмерно удивило. Я-то думала, что рыси боятся огня.
Но оказалось, славы уже приняли людской облик и встреча-
ли наступление Нового года вполне традиционно.

– Полночь, – констатировал Венцеслав. – С Новым го-

дом! – обратился он к Жемчужине, которая вновь засияла.

– С Новым годом, – повторила я.

– Мои поздравления, – сказал хранитель.

Его помощники улыбались и кланялись нам. Я поздравила всех присутствующих и пожелала здоровья и счастья.

В этот миг под Жемчужиной появилась ярко-алая капля и медленно упала в кулон. Я затаила дыхание. И вот уже следующая краснеет, словно свисающая бусина. Капля за каплей наполнялся мой кулон. Как только кровь заняла его целиком, Жемчужина погасла. Я низко поклонилась ей и горячо поблагодарила. Затем поклонилась и Венцеславу с подручными. Обряд завершился благополучно, и сейчас у меня было прежнее количество крови Грега. Я плотно завинтила крышечку и спрятала драгоценное украшение под свитер. По правде говоря, мне хотелось немедленно покинуть племя рысей. Но я не знала, где сейчас находится Тин. И была уверена, что идея бежать в новогоднюю ночь через тайгу около ста километров ему вряд ли придется по вкусу.

Я поднялась на берег, взяла зеркало и направилась к домику. Меня удивило, что в окнах горел свет. Но когда я вошла внутрь, то услышала музыку. В комнату, пока я отсутствовала, кто-то втащил елку, она была уже украшена разноцветными гирляндами, стол ломился от праздничного угощения. Тин, Велеслава и братья-гимнасты находились в комнате. И не успела я войти, как они бросились поздравлять меня с праздником. Я застыла на пороге, не зная, как себя

вести.

– Лада! – радостно сказал Тин. – Чего растерялась? Заходи!

– Минутку, – пробормотала я и выскочила в коридор.

Сняла дубленку, засунула бронзовое зеркало глубже в свою сумку. Затем поменяла спортивную футболку на нарядную бирюзовую кофточку. Расчесав волосы, посмотрелась в большое зеркало возле вешалки. Несмотря на тревожнения последних дней, выглядела я на удивление хорошо. Улыбнувшись своему отражению, я достала из выреза кофточки кулон и открыла его. С любопытством понюхала. Кровь пахла, несомненно, так же как и раньше. Но я и не сомневалась в силе Жемчужины. Удовлетворенно вздохнув, плотно завинтила крышечку, поцеловала кулон, прошептала: «Грег, любимый» и отправилась в комнату.

Мое появление встретили восторженными криками. И снова начали поздравлять. Затем мы уселись за стол. Тин с жадностью набросился на еду, сказав, что пока дожидался моего возвращения, чуть с голоду не умер. Велеслава весело рассмеялась и заметила, что тяжело придется его жене и такого обжору трудно прокормить. Но Тин лишь улыбнулся. Через какое-то время начали танцевать. Меня пригласил Влад. Я с опаской на него посмотрела, вспомнив о Златославе. И тут мои мысли будто материализовались, и в комнату вошла высокая стройная эффектная девушка. И хотя музыка продолжала звучать, все замерли, глядя на нее. Я отстра-

нилась от Влада.

– Вечер добрый, Злата! – ласково произнес Стас. – С Новым годом!

– И вас всех поздравляю, – любезно ответила она.

Но мне очень не понравился взгляд, который она метнула вначале на Влада, затем на меня. Он был враждебным. Но лицо Златы вновь приобрело приветливое выражение. Я не могла не отдать должное ее необычайной красоте. Насколько я могла заметить, все славы отличались особой статью, милловидностью и пышущим здоровьем видом. И все они были русоволосые и светлоглазые. Но забранные в высокий густой хвост волосы Златы были черного цвета, а миндалевидные, густо подкрашенные глаза – ярко-зеленого. И она была очень высокой для девушки.

– Хочу извиниться, – мягко произнесла Злата и обворожительно мне улыбнулась. Но ее глаза остались холодными. – Сама не знаю, как получилось, что я захотела напасть на тебя. Но Венцеслав уже устроил мне взбучку. Так что прости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.